

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

Выполнил:
слушатель группы П 1502
младший лейтенант полиции
Буйницкий Никита Андреевич

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите
Начальник кафедры уголовного
права и криминологии

С.М. Мальков
полковник полиции

«6» мая 2020 г.

Дата защиты:

«15» июня 2020 г.

Оценка: хорошо
Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

Руководитель:
Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
доктор юридических наук, профессор
Шеслер Александр Викторович

В.В. Скиба
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. История развития отечественного уголовного законодательства о дезертирстве.....	8
§1. Развитие отечественного уголовного законодательства о дезертирстве в досоветский период.....	8
§2. Развитие отечественного уголовного законодательства о дезертирстве в советский период.....	14
§3. Развитие отечественного уголовного законодательства о дезертирстве в постсоветский период.....	20
ГЛАВА 2. Элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ	25
§1. Объект и объективная сторона дезертирства.....	25
§2. Субъект и субъективная сторона дезертирства.....	34
ГЛАВА 3. Квалификация дезертирства с оружием, при соучастии и спорные вопросы субъекта дезертирства.....	48
§1. Квалификация дезертирства с оружием	48
§2. Квалификация дезертирства при соучастии и спорные вопросы субъекта дезертирства.....	66
Заключение.....	71
Библиографический список.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В процессе выполнения вооруженными силами РФ функций, связанных с обеспечением внутренней и внешней безопасности страны, эффективность указанных мероприятий определяется тем, в какой мере обеспечивается соблюдение воинского правопорядка, какие меры предпринимаются для укрепления законности и какой уровень соблюдения воинской дисциплины прослеживается. Вместе с тем ситуация во многом осложняется тем, что в настоящее время в Вооруженных Силах отмечается активное проявление негативных тенденций роста преступности, в результате чего совершаются акты посягательства все без исключения типы взаимоотношений, которые реализуются в целях соблюдения порядка прохождения военной службы.

Можно отметить, что по данным 2007 года в структуре судимости за совершение воинских преступлений общая доля фактах самовольного оставления части или места прохождения службы колеблется на уровне 43,90% , а доля случаев дезертирства составляет 9,80% . В соответствии со статистической информацией, полученной за 2008 год, в рамках структурного состава судимостей за совершение воинских преступлений выявленных и расследованных фактов самовольного оставления части или места прохождения службы колеблется на уровне 31,90% , при этом общая доля фактов дезертирства составляет 14,70%. В соответствии со статистической информации, собранной за 2009 год, можно отметить, что в общей структуре судимости за факты совершения воинских преступлений общая доля выявленных и расследованных фактах самовольного оставления части или места службы колеблется на уровне 38,60% , а также общая доля выявленных и расследованных фактов дезертирства составляет – 9,40% .

По данным 2015 года общая численность зарегистрированных фактов самовольного оставления части колеблется на уровне 7376 ед., общая численность зарегистрированных фактов дезертирства составила за

аналогичный период 3115 ед. По данным 2016 года общая численность зарегистрированных фактах самовольного оставления части колеблется на уровне 7479 ед., общая численность зарегистрированных фактов дезертирства составила 2696 ед. По данным 2017 года общая численность зарегистрированных фактов самовольного оставления части насчитывает 6271 ед., общая численность зарегистрированных фактов дезертирства составляет 2031 ед. Несмотря на тенденцию к снижению уровня преступности за 2017 год, в течение всех лет факты самовольного оставления части занимают по своей общей численности наибольшую долю в структуре преступности, факты дезертирства находятся на третьей позиции по своей численности в структуре всех совершаемых воинских преступлений.

Накопленный в настоящее время практический опыт квалификации преступных деяний в настоящее время характеризуется тем, что здесь прослеживаются множественные проблемы и несоответствия. Максимальные сложности возникают тогда, когда требуется выяснить содержание уголовно-правовой нормы и правоприменительной практики за дезертирство. Нуждается в своём пересмотре и уточнении понятийный аппарат, используемый в нормативных положениях ст. 338 УК РФ, такая ситуация складывается потому, что степень неопределённости используемых законодателем терминологических категорий, и в соответствии с этим обозначенных при помощи этих терминов понятий, в существенной мере определяет уровень эффективности борьбы с дезертизмом.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, складывающиеся в процессе установления и реализации уголовной ответственности за дезертирство.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за дезертирство, теоретические положения, содержание, тенденции развития и совершенствования уголовно-правовой борьбы с дезертизмами, а также практика применения данной нормы.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в изучении теоретических проблем уголовного законодательства, регулирующего вопросы ответственности за дезертирство и в разработке на этой основе выводов по совершенствованию правоприменительной практике.

Достижение указанной цели предполагалось осуществить через постановку и решение следующих **задач**:

- исследование истории становления и развития нормы о дезертирстве в досоветский, советский и постсоветский период;
- анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, устанавливающее ответственность за дезертирство;
- рассмотрение особенностей квалификации дезертирства при отягчающих обстоятельствах;
- решение спорных вопросов отграничения дезертирства от самовольного оставления части или мета службы;
- обобщение практики применения уголовного законодательства по данной категории дел.

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе использовались различные формально-логические приемы (анализ, синтез.). Для изучения отдельных аспектов темы применялись научные методы: статистический метод и метод изучения документов.

Нормативную основу исследования составили: действующее уголовное законодательство, законодательство о военной обязанности и военной службе, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретической основой исследования является научная, учебная, справочная и периодическая литература по данной проблеме. Особая роль в исследовании отведена научным взглядам, идеям и концепциям, содержащиеся в работах Т.Г. Абрамова, Х.М. Ахметшина, А.Б. Бавинова, М.П. Карпушина, В.И. Курляндского, С.А. Лико, В.В. Лунеева, С.М. Малькова,

Н.А. Петухова, В.Я. Решетникова, , А.А. Толкаченко, , А.А. Тер-Акопова, А.Т. Уколова и других.

Эмпирическую базу исследования составили:

- статистические данные о преступлениях, связанных с дезертирством и Самовольным оставлением воинской части в Российской Федерации и Сибирском военном округе с 2007 по 2017 гг.;

- опубликованная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по данным преступлениям;

- обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими;

- приговоры 8 уголовных дел.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики в деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Проведённое исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по совершенствованию уголовной ответственности и правоприменительной практики за дезертирство. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности субъектов, в том числе и органов внутренних дел, оказывающих содействие органам военной юстиции в уголовно-правовом противодействии фактам дезертирства.

Структура работы отвечает заявленной цели и обозначенным задачам. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющие семь параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕЗЕРТИРСТВЕ

§1. Развитие отечественного уголовного законодательства о дезертирстве в досоветский период

История становления и развития законодательства представляет особый интерес, так как позволяет проанализировать все предпосылки законодательского процесса¹.

Также, нам потребуется обратиться к позиции, которую занял в своих работах А.М. Яковлев. Так, согласно мнению учёного, в целях выявления некоторых специфических и устойчивых характеристик определенного процесса, потребуется, прежде всего, обеспечить наличие достаточного объема отдельных актов, которые формирует указанный процесс, и одновременно с этим необходимо произвести процедуру его рассмотрения в течение продолжительного периода времени.

Укажем, что задача, связанная с обеспечением надлежащей степени военной безопасности от фактов дезертирства, как и в предыдущие периоды, так и на сегодняшний день формирует ряд веских оснований, в силу которых государство принимает адекватные меры для обеспечения эффективной охраны от такого рода посягательства. Указанные меры на различных этапах исторического пути развития Российского государства характеризовались тем, что в них прослеживался различный объем и различное структурное содержание. Они зависели от влияния широкого спектра фактов, прежде всего, речь идет о политической обстановке в России, особенностях и характере действующей в тот или иной период системы законодательства, уровнем

¹Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П.С. Дагель, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, Г.М. Кригер. М., 1982.С.33.

жизни и стандартами, экономическим состоянием, стадией научно-технического прогресса и развития и прочие не менее существенные факторы.

Впервые попытка обеспечить законодательное закрепление самостоятельную нормы о дезертирстве согласно дошедшей до нас информации принималась в рамках Соборного уложения 1649 года. Так, в этот период было обеспечена систематизация и дифференциация преступлений, которые в ходе их совершения посягают на военную службу¹.

Специфика законодательной регламентации указанных норм зависела, прежде всего, от фактов обострения классовых сословных противоречий, в основе которых в свою очередь лежали факты эволюции социально-политического строя. Указанные противоречия вместе с тем обеспечивали развитие тенденции к усилению стремления государственной власти к тому, чтобы обеспечить правовую регламентацию всех возможных аспектов и явлений общественной и государственной жизни; кроме того здесь весомую роль сыграло большое количество случаев стихийных и массовых выступлений, в результате развития и совершение которых, законодатель был вынужден решить вопросы, связанные с обеспечением внутренней государственной безопасности; кроме того особое значение здесь играло и специфическое отношение к достижению необходимого уровня обороноспособности страны, в роли фундаментального условия которого вместе с тем выступали адекватные отношения, которые возникают в процессе прохождения военной службы.

Свое последующее развитие норма о дезертирстве смогла получить во время становления абсолютизма в XVII-XVIII вв. Так, Артикул воинский 1715 г. в главе XII регламентировал меры ответственности по фактам покидания в отсутствие законных оснований службы². Для того чтобы обеспечить

¹ Российское законодательство X-XX вв.: Акты Земских соборов / О.И. Чистякова М., 1985. С.97.

² Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма / А.Г. Маньков. М., 1986. С.370.

адекватную реализацию указанной законодательной нормы, были разработаны и введены в действие множественные отдельные Указы Петра I Великого.

Значительные схожие черты существовавших уголовно-правовых запретов, связанных с дезертирством, Соборного уложения и Артикула воинского в данном случае нельзя назвать случайными. Прежде всего, потребуется указать, что Артикул воинский является своего рода приемником Соборного уложения, принцип размещения в нем законодательного материала характеризуется аналогичной последовательностью, которая наблюдалась и в Соборном уложении. Ко всему прочему в результате обострения внутривойсковой обстановки, которая наблюдалась в тот период времени, возникла объективная необходимость в том, чтобы в стране функционировала надежная и боеспособная армия, и в силу этого необходимо было разработать Особый порядок прохождения военной службы.

Также считаем необходимым отметить, что в категорию фактов дезертирства были включены и любые выявленные факты всевозможных типов уклонения от прохождения военной службы.

По нашему мнению, также требуется акцентировать внимание на том, что прослеживались весьма существенные специфические особенности обусловленности уголовной ответственности периода становления абсолютизма.

Так, прежде всего, укажем, что Артикул воинский, наряду с установленными уголовно-правовыми нормами, в своём структурном составе содержал достаточно обширный перечень действовавших в тот период времени военных правил и положений.

Ко всему прочему военная реформа, инициатором которой явился Пётр I Великий, обеспечила постановку армии на полное государственное содержание, и в силу влияния обозначенного факта, порядок, в соответствии с которым служащие проходили военную службу, являлся объектом пристального государственного контроля и регулирования. Также действовавшая в тот период времени система наказаний, предусмотренная в нормативных положениях Соборного уложения, характеризовалась тем, что она была менее су-

ровой и не могла соответствовать степени общественной опасности преступных деяний, при совершении которых осуществлялся акт посягательства на порядок прохождения военной службы.

В результате вступления России в эпоху абсолютизма, в силу активного развития буржуазных экономических взаимоотношений, развития революционных движений, наступления кризиса в области крепостнического хозяйства, судебная реформа была явно отражена в структурном содержании уголовной ответственности, включая ответственность, предусмотренную за факты совершения служащими дезертирства.

Обратившись к анализу событий, которые происходили во второй половине XVIII-XIX вв. можно отметить, что здесь, прежде всего, усилия концентрировались на том, чтобы разработать разнообразные нормативные документы, положения которых регламентировали меры уголовной ответственности, к которым привлекались нарушителем. По этой причине во время правления Екатерины II в 1754 г. и 1766 г. были учреждены комиссии, цель функционирования которых заключалась в осуществлении подготовки Уголовного уложения. В рамках разработанных проектов Уложения были представлены также нормы, призванные для регламентации ответственности по фактам совершения служащими дезертирства. В тот период в качестве субъекта дезертирства рассматривался военнослужащий вне зависимости от того проходит он обязательную службу или добровольную. Необходимо также отметить, что сам факт совершения преступного действия в случае побега содержал в своём структурном составе два фундаментальных объекта. Первый факт подразумевает под собой внутренний субъективный элемент, выраженный в виде формирования в сознании военнослужащего намерения покинуть службу. Второй внешний объективный факт подразумевает под собой непосредственное совершение действий, для того чтобы самовольно оставить место прохождения службы¹.

¹ Зателепин О.К. Дезертирство и самовольное оставление части: исторический аспект. М., 2011.С.26.

Был определён обширный перечень оснований, по которым офицеры и нижние чины могли быть привлечены к мерам ответственности и понести справедливое наказание. Таким образом, в мирное время для офицеров и гражданских чиновников, проходящих службу в составе военного ведомства, предусматривались меры наказания, которые предполагали исключение из службы либо отправку виновника на содержание на гауптвахте. Для нижних чинов по фактам дезертирства в случае допущения такого преступления впервые, предусматривались меры наказания, согласно которым виновное лицо должно быть направлено в военную тюрьму. Если же виновный был уличён в факте дезертирства повторно, его направляли в дисциплинарный батальон, а в случае третьего выявленного факта его лишали всех прав и состояния, кроме того меры наказания предусматривали ссылку нарушителя в Сибирские поселения.

В случае совершения фактов дезертирства в военное время применялись те же меры наказания, но при этом суд обладал возможностью увеличить их сроки. В качестве обстоятельств, в силу выявления которых отягчалась ответственность за факты дезертирства, выступали следующие: похищение форменной одежды и оружия, лошади, оставление места прохождения службы на срок более полугода, совершение нарушения перехода от служащего через границу. В качестве повторного преступления при этом признавался факт дезертирства не только после непосредственного отбытия предусмотренного наказания, но и в ходе непосредственного отбытия наказания.

В нормах уложения о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. предусматривались меры ответственности, к которым нарушители привлекались по фактам подстрекательства к совершению дезертирства. В рамках указанного документального акта обеспечивалась дифференциация возможных мер ответственности по фактам дезертирства, используя в этих целях различные типы оснований:

- в случае совершения нарушителем дезертирства по причине трусости и боязни врага, данное преступление предусматривало ссылку на поселение

или привлечение нарушителя к мерам, предусматривающим высшие воинские исправительные наказания (ст. 136);

- в случае совершения дезертирства и перехода на сторону врага, данное преступление квалифицировалось и подлежало применению мер наказания, аналогичным по фактам государственной измены (ст. 137);

- повышенные меры наказания могли быть назначены нарушителям в случае совершения дезертирства несколькими военнослужащими на основании предварительного сговора.

После того как отгремели события 1917 года ряд фундаментальных основ курса уголовной политики, в том числе основы обеспечения охраны воинского правопорядка, были предусмотрены в первых изданных Декретах Советской власти, и здесь была ярко отражена специфика периода времени, которая явно прослеживалась в стране (классовая борьба, стремление к обеспечению надлежащей защиты достижения и завоеваний, которые новая власть смогла получить по итогам Революции и др.).

Так, нормативными положениями Декрета о суде № 1 от 24.11.1917 г. было принято решение о том, чтобы упразднить все действовавшие в Имперской России судебные учреждения. Вновь созданные местные суды – ревтрибуналы, были призваны для того, чтобы сменить старую судебную систему, они были наделены достаточно широкими полномочиями в области рассмотрения уголовных дел, основываясь при этом на революционном правовом сознании. Ревтрибуналы, как было отмечено в положениях Декрета о суде, создавались, прежде всего, для организации эффективной борьбы против контрреволюции, применяя в этих целях необходимые меры, для того чтобы оградить от контрреволюционных элементов силы Революции и её завоевания, а также для того чтобы обеспечить адекватное разрешение дел в области борьбы со случаями мародерства и хищениями, со случаями саботажа и иными видами злоупотреблений, в которых были уличены торговцы, промышленники, чиновники и иные лица, стремящиеся к тому, чтобы пошатнуть

силу Советской власти и разрушить Советское государство¹. Обеспечив перечисление наиболее опасных преступников деяний, которые совершались в тот период времени, Декрет относил сюда также преступные деяния, которые заключаются в фактах посягательства на военную безопасность, акцентируя, таким образом, внимание на высоком уровне значимости уголовно-правовой охраны от них.

Резюмируя, имеются основания, для того чтобы заключить, что в процессе интенсивного развития буржуазных взаимоотношений, в ходе Революции и её совершения, в результате кризиса крепостнического хозяйства, осуществляемые судебные Реформаторские мероприятия были явно отражены в структурном содержании уголовной ответственности, в том числе и по фактам совершения военными служащими актов дезертирства.

§2. Развитие отечественного уголовного законодательства о дезертирстве в советский период

Процессы развития системы уголовного законодательства, действовавшего в период существования СССР и регулировавшем вопросы, касающиеся различных видов уклонения от прохождения воинской службы, характеризуются тем, что здесь прослеживается тесная взаимосвязь с процессами развития и непрерывного усовершенствования Вооруженных Сил. В результате интенсивного формирования взаимоотношений, призванных для регламентации порядка прохождения военной службы, а также интенсивного процесса развития правовой природы воинских преступлений, были получены необходимые возможности и основания, для того чтобы обеспечить адекватную дифференциацию ответственности, к которой привлекаются нарушители

¹ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917-1921 гг. Сборник документов / А.К. Гончаров, И.А. Дорошенко, М.А. Козичев, Н.Н. Павлович. М., 1958. С.78.

по фактам дезертирства во времена непосредственного существования СССР и после распада Союза. В результате формирования Красной Армии возникла ситуация, когда потребовалось внедрить в жизнь специальные законы, положения которых будут направлены на борьбу с преступлениями, совершаемыми в целях посягательства на боевую мощь и дисциплину, и по этой причине возникла также объективная необходимость в том, чтобы разработать эффективные меры для жестокой борьбы со всеми возможными факторами и явлениями, которые осложняли процесс решения указанной задачи, и в первую очередь в данном случае речь идет о дезертирстве. Во времена иностранной военной интервенции и в ходе развития событий Гражданской войны, усилия были направлены на то, чтобы разработать и внедрить в действие ряд Декретов о борьбе с дезертирством.

Таким образом, отметим, что в нормативных положениях Декрета 26.04.1918 г. «О сроках службы в Рабоче-крестьянской Красной Армии» нарушители, уличенные в фактах дезертирства, привлекались к мерам наказания, которые были предусмотрены для наиболее тяжких преступных деяний. Так, в рамках нормативных положений постановлений Совета рабочей и крестьянской обороны от 25.12.1918 г. «О дезертирстве», от 3.03.1919 г. «О мерах борьбы с дезертирством», от 3.06.1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства» принимались меры для раскрытия содержательной сущности общественной опасности дезертирства как преступления, которое равносильно предательству, а также внимание акцентировалось на том, что требуется разработать эффективные меры борьбы с такого рода преступлениями¹. В анализируемый период времени дезертирство рассматривалась в качестве одного из наиболее опасных воинских преступлений, и подобная тенденция также прослеживалась в документах, которые издавались в дальнейшем.

Высокий уровень значимости в процессе развития национальной системы законодательства, призванной для регламентации и квалификации фак-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / И.Т. Голяков. М., 1953.С.216.

тов дезертирства во время Гражданской войны, демонстрирует «Положение о революционных военных трибуналах», прошедшее процедуру утверждения по решению ВЦИК 20.11. 1919 г. В соответствии с основными положениями указанного нормативного акта в категорию фактов дезертирства включались случаи перехода на сторону врага, а также случаи добровольной сдачи в плен врагу, самовольное покидание поля боя, случаи злостного дезертирства из частей, штабов, управлений, учреждений.

Здесь потребуется акцентировать внимание на том, что в нормах Военно-уголовного законодательства факты дезертирства далеко не во всех случаях и не во все времена рассматривались и определялись одинаково. В качестве фундаментальной основы, на которой происходило развитие правовой природы дезертирства в УК РСФСР 1922 г. выступал критерий субъективного порядка. Так, нормативные положения статьи 204 УК РСФСР 1922 г. характеризовались тем, что в них дезертирство рассматривалась в качестве факта самовольного оставления военнослужащим своей части или места службы, для того чтобы уклониться от своей обязанности по несению военной службы или уклониться от участия в боевых действиях. В последующем определение дезертирства, представленное в нормах национального законодательства получило своё существенное расширение и по этой причине сюда были включены также факты самовольного оставления военнослужащими части или места службы на период, составляющий более 6 суток, даже тогда, когда указанное деяние было совершено на условиях отсутствия умысла и стремления к тому, чтобы уклониться от военной службы вообще.

Колоссальное значение в процессе становления и развития уголовно-правовых норм, определяющих меру ответственности по фактам совершения дезертирства имел также факт принятия ЦИК и СНК СССР 27. 07.1927 г. нового Положения о воинских преступлениях, в рамках нормативных положений которого предусматривался 31 состав преступления. В соответствии с основными положениями и требованиями указанного документального акта, случаями дезертирства признавались факты самовольного оставления части и

место несения военной службы на срок более 6 суток, а в ходе проведения кампании во флоте, в рамках производства маневров, проведение учебных, краткосрочных и поверочных сборов – на срок более двух суток или с наличием дальнейшего намерения на продолжительный срок уклониться от военной службы или уклониться от неё вообще. Фактами самовольной отлучки в тот период признавались случаи систематического покидания части или места несения военной службы на срок менее 6 или 2 суток соответственно¹.

В процессе обеспечения реализации нормативных требований Положения о воинских преступлениях, УК РСФСР 1926 г. в главе X («Преступления воинские»), которая вступила в законную силу 9.01.1928 г., вводились в действие 4 самостоятельные нормы об ответственности, к которым могут быть привлечены нарушители по фактам дезертирства, кроме того в указанной главе предусматривались условия, при наличии которых совершённый факт может быть признан актом дезертирства. В соответствии с этим можно отметить, что актами дезертирства признавались случаи самовольной отлучки военнослужащих на срок более одних суток (п. «г» ст. 193.7), факт самовольного покидания части или места несения военной службы в условиях действия режима боевой обстановки (ст. 193.9), факты уклонения от несения военной службы, используя в этих обманные способы в виде причинения себе повреждения или симуляции серьезного заболевания, подделки документов или других типов обмана (ст. 193.12). Ко всему прочему впервые устанавливалась мера ответственности, к которой нарушители могли быть привлечены по фактам уклонения от несения военной службы, используя в этих целях предлог в виде не позволяющих нести службу религиозных убеждений (ст. 193.13)².

На основании изданного указа Президиума ВС СССР от 6. 07.1940 г. были предприняты необходимые меры, для того чтобы в существенной сте-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / И.Т. Голяков. М., 1953. С.229.

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Консультант плюс. Дата обращения: 04.12. 2019.

пени ужесточить действующую систему наказаний, которые использовались по отношению к нарушителям по фактам самовольной отлучки или по фактам дезертирства. Во время развития событий Великой Отечественной войны уровень общественной опасности фактов дезертирства характеризовался тем, что он в значительной мере повысился, и именно в силу влияния обозначенного факта уголовная ответственность характеризовалась своим особым значением. С точки зрения содержательного аспекта меры уголовной ответственности, к которой могли быть привлечены нарушители по фактам дезертирства никаких кардинальных изменений не претерпели и вместе с тем её фундаментальная роль была обусловлена стратегическими целями, которых надо достичь СССР. Необходимо отметить, что не менее весомый вклад и значение имеет норма о дезертирстве на фронтах, так как она, безусловно, смогла оказать колоссальное влияние на повышение уровня эффективности мероприятий по предупреждению и профилактике преступлений, так как последние могли оказать негативное деструктивное воздействие на боеготовность Советской Армии. К моменту издания Указа Президиума ВС СССР от 15.02.1957 г. «О внесении изменений и дополнений в «Положение о воинских преступлениях» в рамках действующего в тот период уголовного законодательства использовались различные определения термина дезертирства по отношению к военнослужащим, проходящим срочную службу с одной стороны и по отношению к лицам, включенным в офицерский состав и военнослужащим сверхсрочной службы с другой стороны. Тогда как в отношении лиц офицерского состава и военнослужащих, проходящих сверхсрочную службу в качестве дезертирства признавался акт самовольного покидания части или места несения службы на период, составляющий более 6 суток, при проведении компании во флоте, маневров, учебных, краткосрочных, повторительных и проверочный сборов – на срок более двух суток, также факты побега из части или с места непосредственного несения службы, на условиях наличия намерения на продолжительный период или вообще уклониться от

несения военной службы¹. Также обозначенный документальный акт регламентировал единое понятие дезертирства для всех без исключения категорий военнослужащих: факты покидания воинской части или места несения службы, для того чтобы уклониться от военных обязанностей, а также факты неявки с аналогичной целью в части или к месту непосредственного несения службы. В последующем нормативные положения Указа были регламентированы в ст. ст. 9-11 Закона СССР от 25. 12.1958 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления» и УК РСФСР 1960 г. (ст. ст. 245-247).

Нормы действовавшего в тот период национального законодательства, где рассматривались иные виды посягательств на порядок несения военной службы значительных изменений не претерпевали.

Тем не менее, в ходе последующего развития система уголовной ответственности, предусмотренной за факты совершения воинских преступлений, в УК РСФСР 1960 г. характеризуется тем, что здесь появились новые виды уклонений от военной службы, к которым согласно позиции Х.М. Ахметшина, наряду с фактами дезертирства (ст.247), необходимо также отнести: факты самовольной отлучки (ст.245), факты самовольного покидания части или места несения службы (ст.246), факты самовольного оставления части в условиях боевой обстановки (ст.248) и факты уклонения от несения военной службы, используя в этих целях методы членовредительства или другие противозаконные способы (ст.249)².

В результате имеются основания, для того чтобы заключить, что дезертирство перестало быть единственным преступным деянием, которое связано с фактами уклонения от непосредственного прохождения военной службы. Указанное нормативное положение также сохранилась и в нормах действующей сегодня редакции УК РФ. На основании указа Президиума ВС СССР от 15. 12.1983 г. Была регламентирована уголовная ответственность к кото-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / И.Т. Голяков. М., 1953. С.231.

² Ахметшин Х.М. Самовольное оставление части или места службы // Право в Вооруженных Силах. 2014.№4.С.3.

рой привлекаются лица офицерского состава, прапорщики и мичманы, а также военнослужащие, проходящие сверхсрочную службу, по фактам самовольного покидания ими воинской части или места несения службы на срок, не только более 10 суток, но и на срок менее 10 суток, но свыше трех суток, совершенное повторно. Ко всему прочему, Указом была регламентирована дифференцированная ответственность в отношении всех категорий военнослужащих по фактам самовольного покидания части или места несения службы на срок менее до 1 месяца и на срок более одного месяца.

§3. Развитие отечественного уголовного законодательства о дезертирстве в постсоветский период

1985 год был ознаменован тем, что в Советском Союзе были предприняты необходимые меры, для того чтобы максимально глубоко реформировать государственную и правовую систему. Так, указанный период характеризовался тем, что на уровне Конституции России было закреплено стремление к становлению в нашей стране демократического правового государства, в силу чего потребовалось разработать и принять новые Основы уголовного законодательства СССР и Союзных Республик, кроме того необходимо было разработать и внедрить в действие новые уголовные кодексы Союзных Республик.

В результате подобной кардинальной перестройки принципа мышления, где на приоритетной позиции находились общечеловеческие ценности, а значит государственные и национальные интересы уходили на второй план, данный факт свидетельствовал о том, что потребуются предпринять необходимые меры и усилия для пересмотра и уточнения социального содержания уголовного права. Таким образом, представители научного сообщества уже в начале 80-х гг. приступили к процессу разработки теоретической модели УК

(Общая часть). Не единожды вынесенная на обсуждение в кругах научного сообщества данная теоретическая модель претерпела некоторые изменения, и после того как 1987 году было принято решение о том, что необходимо разработать проект новых Основ, указанная модель выступила в качестве альтернативного документального акта, которым планировалось заменить действующие основы уголовного законодательства 1958 г. По этой причине необходимо отметить, что анализируемая теоретическая модель оказала колоссальное воздействие на официальные проекты Основ и УК.

В 1991 г. Основы уголовного законодательства РСФСР были приняты по решению в СССР в первом чтении. По результатам изучения исторического пути развития законодательства об уголовной ответственности, к которой могут быть привлечены нарушители по фактам дезертирства, представляется возможным установить, что здесь прослеживается максимально тесная взаимосвязь между процессами развития военно-уголовного законодательства и процессами становления и дальнейшего развития армии, которая в свою очередь представляет собой один из фундаментальных государственных атрибутов. Здесь также можно отметить, что регламентация уголовной ответственности по фактам совершения деяний, характеризующихся определенными сходством с дезертирством с позиции существующего сегодня понимания, претерпевала некоторые изменения в соответствии с рядом обстоятельств: прежде всего, речь идет о способе комплектования ВС (обязательный или добровольный), времени совершения преступного деяния (режим мирного времени и режим военного положения), особенностей обстановки, в условиях которой был совершён противоправный акт (в боевых условиях или в тылу), статус лица (рядовой или офицер), род войск (армия или флот), способ, который нарушитель применял для совершения преступления (единоличный или групповой), общая продолжительность противоправных действий и причины, по которым нарушитель пришел к решению покинуть место несения службы и т.д.

Современная норма законодательства характеризуется тем, что они в области регламентации уголовной ответственности по фактам дезертирства с позиции. Особенности их исторического развития характеризуется тем, что здесь прослеживается умеренно либеральный стиль, о чём свидетельствует декриминализация краткосрочной самовольной отлучки, сравнительно невысокая степень строгости применяемых в отношении нарушителя санкций, присутствие довольно обширного перечня специальных примечаний, где оговорены факты и основания, по которым нарушитель может быть освобожден от уголовной ответственности, также налицо прослеживается дифференциация ответственности в соответствии с тем, насколько продолжительной была отлучка, какие причины сподвигли нарушителя на совершение противоправных действий, а также каких целей он стремился достичь, покидая место непосредственного несения службы.

Таким образом, в роли наиболее значимого отличия выступает тот факт, что УК РФ если сравнивать его с УК РСФСР 1960 г. не осуществляет дифференциацию возможных мер ответственности в соответствии с тем, какой субъект присутствует в данном преступлении. По этой причине и рядовые и офицеры одновременно рассматриваются в анализируемой ситуации в качестве субъекта преступления.

Также ещё одно весомое отличие заключается в том, что претерпел некоторые изменения общей перечень квалифицирующих преступление признаков. Здесь изменения заключаются в том, что данный перечень, если сравнивать его с УК РСФСР 1960 г. определяет меры ответственности за факты дезертирства с оружием и за факты покидания места несения службы в соучастии (группой лиц на основании предварительного сговора и или организованной группой). Если военнослужащий впервые совершил дезертирство, по причине стечения тяжёлых для него обстоятельств (примечание к ст. 338 УК РФ). В силу того, что в УК РФ норма о дезертирстве возникла ситуация, когда потребовалось обеспечить надлежащее судебное толкование порядка применения уголовных законодательных норм при рассмотрении дел,

закключающихся в расследовании фактов уклонения от прохождения военной службы. Таким образом, можно отметить, что в постановлении Пленума ВС РФ от 3.04.2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»¹, прежде всего, внимание акцентируется на специфических особенностях, которые прослеживаются в рамках установления субъекта преступного деяния, при выявлении момента окончания, в процессе непосредственного решения возникающих споров при квалификации акта совершения дезертирства и в ходе непосредственного ограничения указанного преступного деяния от иных смежных составов.

Данный факт свидетельствует о том, что в анализируемом случае законодатель стремится к тому, чтобы обеспечить соответствие концептуальным положениям реформы уголовного закона. И одновременно с этим нельзя не отметить, что реализуемая в настоящее время правотворческая деятельность и практика применения права сталкиваются со множеством проблем и обширным перечнем вопросов, которые необходимо разрешить, основываясь при этом на определённом научном подходе.

Резюмируя настоящий параграф, имеются основания, для того чтобы заключить, что действующие в настоящее время законодательные нормы, рассматривающие вопросы уклонения от исполнения обязанностей по прохождению воинской службы, характеризуется тем, что они имеют весомые различия с нормами, которые существовали в различные исторические эпохи развития нашего государства. Столь существенные различия определяются тем, что данные нормы во многом зависят от особенностей политической и экономической обстановки, от социальных условий, в которых вынуждены проживать граждане государства. Несмотря на это и невзирая на все возможные изменения и дополнения, дезертирство, не важно какое название использовалось для обозначения указанного деяния, и вне зависимости от трактовки

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации // Российская газета 2008. №7. С.2-8.

данного деяния, своей содержательной сущности никогда не утрачивало. Прежде всего, суть дезертирства подразумевает, то военнослужащий совершает противоправные действия путем оставления места непосредственного внесения указанной службы. Кроме того, во все исторические периоды развития нашей страны обозначенное деяние рассматривалось в качестве преступного деяния, в виду того, что путем его совершения нарушитель оказывал значительное деструктивное воздействие на систему, в силу чего снижалась боеспособность действующей армии.

ГЛАВА 2. ЭЛЕМЕНТЫ И ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 338 УК РФ

§1. Объект и объективная сторона дезертирства

В качестве родового объекта дезертирства являются общественные отношения, реализация которых призвана обеспечить процесс регламентации порядка прохождения военной службы, являющаяся следствием закреплённой на уровне Конституции обязанности российских граждан, и представляющая в качестве неотъемлемого условия достижения необходимого высокого уровня государственной военной безопасности. Так, нормативные положения статьи 59 Конституции РФ указывают, что защита Отечества представляет собой долг и обязанность каждого гражданина нашей страны.

Необходимо акцентировать внимание на том, что порядок, в соответствии с которым реализуется процесс прохождения военной службы¹, представляет собой тождественную категорию ряду понятий, в частности речь идет о понятии воинского правопорядка и военной безопасности, которая в свою очередь предстает в роли неотъемлемого структурного компонента государственной национальной безопасности².

Высокий уровень общественной опасности преступных деяний, совершаемых в виде актов посягательства на военную службу, включая преступления, которые подразумевают под собой нарушение регламентированных правил реализации взаимоотношений между военнослужащими, в первую очередь определяет тот факт, что такого рода преступления выступают в качестве актов посягательства на общественные взаимоотношения, реализуемые в ходе функционирования Вооруженных сил и по этой причине они под-

¹ Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы. М., 1999. С. 9.

² Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности. М., 2007. С.82.

лежат регламентации нормами военного законодательства, так как в случае их совершения наносится колоссальный ущерб безопасности, оказывается деструктивное влияние на воинскую дисциплину и боеготовность войск, обуславливают возникновение причин и условий, в силу которых совершаются иные виды не менее серьёзных преступных деяний.

Специфические черты и особенности, которые присущи воинскому правопорядку заключаются в следующем:

1) При формировании воинского правопорядка он в первую очередь основывается на ряде фундаментальных правовых норм, разработанных и введенных в действие в целях обеспечения адекватной регламентации и регулирования особого типа общественных взаимоотношений, в свою очередь складывающихся в сфере строительства, организации жизнедеятельности и функционирования вооруженных сил. Обозначенные нормативные правовые положения регламентированы в различных нормативных актах, разработанных и введенных в действие в системе военного законодательства;

2) Также необходимо отметить, что прослеживается специфическое структурное содержание воинского правопорядка, такая ситуация складывается потому, что здесь речь идет исключительно о тех видах общественных взаимоотношений, возникновение которых происходит при реализации мероприятий по обеспечению боевой подготовки войск, в процессе непосредственного несения военными служащими внутренней и караульной службы, а также в ходе выполнения боевых заданий в условиях действия режима военного времени;

3) комплекс общественных взаимоотношений, призванных для обеспечения надлежащей регламентации воинского правопорядка, характеризуется тем, что в соответствии со своим содержанием он присущ исключительно деятельности военной организации и поэтому не распространяет своё влияние на гражданскую жизнь.¹

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Красноярск, 2010 С.25.

Здесь также необходимо акцентировать внимание на том, что в порядке, в соответствии с которым реализуется процесс прохождения военной службы также может выступить в качестве акта посягательства других видов противоправных действий, и по этой причине основная содержательная отличительная характеристика анализируемого типа преступлений характеризуется тем, что здесь основываться нужно на материальном и юридическом параметре. При этом в качестве материального параметра предстаёт уровень общественной опасности деяния, а в качестве юридического параметра для разграничения выступают действующие уголовно-правовые нормы, регламентированные в рамках нормативных положений главы 33 УК РФ. Согласно требованиям, установленным в нормах ч.2 ст.14 УК РФ и ст.331 УК РФ не могут квалифицироваться в качестве преступления деяния, совершенные против военной службы если они характеризуются формальным содержанием в них признаков преступного деяния, но по причине их незначительности они не являются объектом значительной общественной опасности. Ко всему прочему потребуется указать, что факты совершения военнослужащим любого другого типа преступления, не заключающемся при этом в том, чтобы совершить акт посягательства на правопорядок прохождения военной службы, не могут образовывать состав преступных деяний против военной службы и по этой причине они, в процессе их квалификации, рассматриваются в качестве общеуголовных преступных деяний¹. Кроме того, необходимо акцентировать внимание на том, что не осуществляется формирование состава преступления против военной службы при совершении деяний, которые хотя и допускают нарушения порядка прохождения службы, но при этом они не рассматриваются в качестве разновидности преступных деяний, совершаемых в целях акта посягательства на военную службу². Отметим, что специфика уголовных противоправных деяний против военной службы заключает-

¹ Наумов А.В. Практика применения уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2005.С.134.

² Мальков С.М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими. Красноярск, 2009. С. 19-20.

ся в том, что все обозначенные типы преступлений, относятся к категории бланкетных, и по этой причине они помимо непосредственного нарушения установленного в нормах закона уголовно-правового запрета, обуславливают также нарушение правил прохождения военной службы, регламентация которых в свою очередь осуществлена в положениях воинских уставов, иных законодательных актов и других нормативно-правовых актов. По этой причине имеются основания, для того чтобы сделать вывод о том, что в качестве и видового объекта преступного деяния, регламентация которого осуществлена в нормативных положениях ст. 338 УК РФ, выступают находящиеся под охраной норм уголовного законодательства от преступных посягательств военная безопасность, которая в свою очередь подразумевает под собой состояние боеготовности военной государственной организации, для обеспечения гарантий надлежащей вооруженной защиты конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности РФ от угроз, которые прослеживаются во внешней и внутренней среде.

Для того чтобы определить объективную сторону факта дезертирство, можно отметить, что здесь речь идет, прежде всего, о самовольном покидании воинской части или места непосредственного прохождения службы военнослужащим или же сюда необходимо включить также факты неявки военнослужащего в часть (на службу) после отбытия им отпуска, командировки, после прохождения лечения в условиях стационара медицинской организации и т.д. Также отличительная характеристика дезертирства сводится к тому, что здесь имеется ввиду деяние преступление и наличие формального состава, а также данное преступление считается завершенным в тот момент, когда военнослужащий выбывает из части или оставляет своё место несения службы, либо же оно считается завершенным тогда, когда военнослужащий не возвращается в установленный срок из отпуска, командировки, после прохождения лечения в стационаре лечебной организации и т.д.

При рассмотрении объективной стороны дезертирства, можно отметить, что данное преступное деяние может быть реализовано путем соверше-

ния действий (самовольный уход из части или места службы) или же путем бездействия (неявка в срок на службу). При совершении факта дезертирства военнослужащий в отсутствие правовых оснований принимает меры, для того чтобы исключить себя из области военной служебных взаимоотношений, не проявляя при этом намерения к тому, чтобы вернуться к процессу непосредственно нанесения своих воинских обязанностей¹. Для полноты исследования вам потребуется проанализировать практический пример и рассмотреть ситуацию, когда рядовой в/части 00000 Топилин на условиях наличия у него умысла исключить себя и сферы военно-правовых отношений и не проходить далее военную службу и в отсутствие правовых оснований по своему самовольному решению покинул часть и скрылся в неизвестном направлении. Топилин в тот момент вообще не изъявлял желания проходить службу в рядах армии, и данный факт был выявлен уже после того, как Топилин был задержан и с него были взяты показания при расследовании преступления. Кроме того, обозначенные факты подтвердили и сослуживцы дезертира².

Общий период продолжительности пребывания за пределами военной службы в условиях совершения акта дезертирство не оказывает никакого влияния на непосредственную квалификацию совершенного деяния, но при этом обозначенные параметры подлежат учёту в процессе непосредственного определения меры наказания в совокупности с иными обстоятельствами при расследовании дела, а также обеспечив при этом учет информации о характеристиках типа личности виновного лица. Преступное деяние признается совершенным после того, как военный служащий в отсутствие правовых оснований самовольно покидает часть или место непосредственного прохождения службы либо тогда, когда виновный не является установленный срок на службу, имея при этом намерение вообще уклониться от обязанности по несению службы. Для того чтобы имел место быть окончанный состав акта дезертирства, общая продолжительность противозаконного отсутствия военно-

¹ Преступления против военной службы. / Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. М., 2012. С.123.

² Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Красноярск,2010. С.33.

служащего в воинской части или на месте непосредственно прохождения службы влияния не имеет. Если будут получены веские доказательства, свидетельствующие о том, что нарушитель совершал противоправное деяние на условиях наличия у него цели уклониться от необходимости прохождения военной службы, в таком случае факт дезертирства надлежит признать законченным вне зависимости от того, какой период времени военнослужащий пребывал за пределами воинской части, таким образом, ситуация складывается так, когда совершенные виновным действия на условиях наличия умысла уклониться от прохождения военной службы, обеспечивают формирование окончательного состава преступления – в виде дезертирства.

Для того чтобы подтвердить обозначенную позицию, обратимся ещё раз к практическому примеру и рассмотрим ситуацию, когда в январе 2018 года рядовой войсковой части 0000 Бридов Д.В. проявлял нежелание к тому чтобы проходить службу в рядах армии. Для того чтобы уклониться от несения службы рядовой Бридов принял решение о том, чтобы покинуть территорию военной части и осуществил указанные действия на практике. Факт отсутствия рядового был выявлен при проведении вечерней поверки, в результате выявленного факта командир роты незамедлительно принял меры для организации поисков Бридова на территории самой части, на территории города и ж/д вокзала, и именно там Бридов был задержан патрулем спустя 3 часа после самовольного покидания им части. По итогам производства следственных мероприятий, удалось установить, что рядовой Бридов принял решение о том, чтобы в отсутствие правовых оснований на условиях самовольного волеизъявления покинуть часть по причине стремления к тому, чтобы избавиться себя от обязанности служить в рядах российской армии. О своём желании и стремлении рядовой не единожды информировал сослуживцев в рамках бесед, и другие военнослужащие, знакомые с рядовым, дали свидетельские показания, согласно которым данный факт подтверждался. Таким образом, в соответствии с обстоятельствами дела, а также учитывая то, что рядовой Бридов отсутствовал в воинской части 3 часа после самовольного

покидания, было установлено, что в его действиях прослеживается состав преступления в виде акта дезертирства¹. Указанный факт также подтвердила Военная коллегия Верховного Суда РФ в своём определении по итогам рассмотрения дела Б., и коллегия в процессе обоснования своего решения, указала, что действия рядового надлежит рассматривать в качестве акта дезертирства, отметила в рамках своего решения, что в случае наличия у нарушителя цели уклониться от необходимости несения военной службы, общая фактическая продолжительность отсутствия военнослужащего на службе не оказывает никакого влияния на квалификацию преступного деяния².

При совершении дезертирства имеет место быть прямой умысел, и по этой причине могут возникать ситуации, когда нарушитель будет принимать меры для того, чтобы провести подготовительные мероприятия для совершения указанного преступления или покуситься на указанное преступление. Подготовительные мероприятия к совершению акта дезертирства подразумевают под собой действия, направленные на установление связей с родственниками или знакомыми, к месту проживания которых военнослужащий планирует прибыть после совершения преступления, также речь идет о фактах приобретения документов и одежды, фактах исследования маршрута движения и условий жизни, которые складываются в районе планируемого места пребывания после покидания части, факты поиска возможных способов, которые позволят самовольно покинуть часть, а также населённый пункт, где располагается военная часть и т. п. В качестве факторов покушения на совершение дезертирства при этом рассматриваются особые виды действий, которые нарушитель предпринимает для того, чтобы покинуть пределы военной части или места непосредственного прохождения службы. Случаи добровольного отказа нарушителя от совершения дезертирства имеют место быть исключительно до того момента, пока военнослужащий не совершит акт самовольного покидания части либо до непосредственного момента за-

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Указ соч. С. 46.

² Бюллетень Военной коллегии Верховного суда РФ. 2019.№5. С. 27.

вершения срока, в который служащему надлежит прибыть в военную часть или к месту прохождения службы. В ситуации, когда военнослужащий после совершения дезертирства, спустя определенный промежуток времени приходит к выводу о том, что ему надлежит изменить свои цели и целесообразнее вернуться на место прохождения службы, в таком случае указанные действия надлежит рассматривать в качестве явки с повинной, но не в качестве акта добровольного отказа от совершения преступного деяния в виде акта дезертирства¹. Ещё раз проанализируем накопленную в настоящее время практику и анализируя материалы дела отметим, что рядовой воинской части Журавлев А.В. после прохождения им военной службы в течении двух месяцев, начал проявлять стремление к тому, что он не желает проходить службу в дальнейшем и по этой причине принял решение о самовольном покидании части. А в дальнейшем дезертир в течение 7 лет в отсутствие законных оснований не находился на месте непосредственного прохождения военной службы, он использовал указанный период времени, для того чтобы заниматься другими делами, при этом проживая у своих дальних родственников. Таким образом, дезертир Журавлёв в течение 7-летнего периода времени скрывался, не обращался в органы военного управления военную комендатуру и военный комиссариат, а также в органы ближайшей военной прокуратуры на условиях добровольной явки. Спустя 7-летний период времени с момента непосредственного самовольного покидания части, рядовой Журавлёв направил обращение в военкомат по месту своего жительства, ошибочно считая при этом, что нет оснований для привлечения его к мерам уголовной ответственности так как он совершил добровольную явку в органы военного управления. В результате подобной явки рядовой Журавлёв был привлечен к мерам уголовной ответственности в соответствии с нормативными требованиями ч.1 ст.338 УК РФ. В ситуации, когда отмечается непродолжительный общий промежуток самовольного покидания места несения службы или воинской части, а также принимая во внимание и другие обстоятельства (чис-

¹ Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. Указ соч. С.125.

тосердечное раскаяние виновного, явка с повинной, иные виды смягчающих обстоятельств)¹, действия военнослужащего, которые характеризуются своим формальным содержанием признаков состава преступления, регламентированного в нормативных положениях ст. 338 УК РФ, в соответствии с требованиями и допущениями ч. 2 ст. 14 УК РФ могут быть признаны непроступными. Ранее в работе уже было сказано о том, что дезертирство представляет собой преступление длящееся, в процессе его совершения, а значит его продолжительность составляет общий период времени, в течение которого военнослужащий в отсутствие законных оснований находился вне службы. Также длящийся характер в данном случае сводится к тому, что по достижении этапа оконченного преступления с непосредственного наступления момента покидания части или места несения службы, преследуя при этом достижение цели в виде уклонения от необходимости несения военной службы, дезертирство если рассматривать его в качестве оконченного преступного деяния совершается, а значит и продолжается общий период времени, в течение которого военнослужащий отсутствует в части, до непосредственного момента его задержания или до непосредственного момента его добровольного возвращения в часть, а также до момента, когда прекращение преступления произойдет по причине влияния других обстоятельств, в частности это может быть факт наступления смерти виновного и ли амнистия.

В качестве момента, в которой происходит прекращение дезертирства, выступает период времени, в рамках которого виновное лицо сам на основании своего добровольного волеизъявления примет меры для прекращения противозаконного пребывания за пределами службы (добровольное возвращение в часть, явка с повинной в органы правоохранения, обращение в военкомат и в органы государственной власти и т.д.) либо в тот момент, когда указанное преступление будет пресечено путем принятых мер по решению военного командования или государственных органов власти.

¹ Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. Указ соч.. С.129.

Принимая во внимание тот факт, что дезертирство представляет собой деяние, являющееся преступлением, могут возникать некоторые сложности в процессе разрешения вопроса о том, какое наказание по совокупности преступлений надлежит назначить согласно нормативным требованиям ст. 69 УК РФ.

§2. Субъект и субъективная сторона дезертирства

Анализируя нормативные положения статьи ч. 1 ст.331 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что согласно положениям указанной статьи все субъекты деяния могут быть дифференцированы по трём основным группам:

- военнослужащие, которые находятся на стадии прохождения военной службы на основании призывом. Таким образом, в соответствии с требованиями ст.22 ФЗ от 28.03.1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» на военную службу в рядах Российской армии могут быть призваны граждане мужского пола с 18 до 27 лет, не находящиеся в момент призыва в запасе и не имеющие в момент призыва отсрочки от службы в рядах Российской армии, а также Граждане РФ мужского пола с 18 до 27 лет, закончившие обучение в высших образовательных учреждениях и зачисленных в запас на условиях присвоения воинского звания в чине офицера. Нормы действующего в настоящее время законодательства также характеризуются тем, что здесь предусматривается возможность прохождения военной службы по призыву курсантами, находящимися на обучение в военных образовательных учреждениях профобразования до момента непосредственного заключения контракта о прохождении военной службы после достижения ими возраста 18 лет и не ранее момента, когда они закончат обучение на первом курсе (ст.35);

- военнослужащие, находящиеся на стадии прохождения военной службы на основании контракта. Укажем, что контракт, на основании кото-

рого военнослужащий может проходить военную службу согласно нормативным положениям ст.34 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», может быть заключён с военнослужащим в ситуации, когда завершилось действие предыдущего контракта; с военнослужащими, которые в настоящее время проходят военную службу на основании призыва и прослужил в рядах российской армии минимум полгода; с гражданами, который в момент заключения контракта пребывают в запасе; гражданами РФ мужского пола, завершивших обучение в высших образовательных учреждениях и не находящихся в запасе; с гражданами РФ женского пола, не находящихся в запасе и иными гражданами согласно требованиям и положениям НПА Президента РФ. Отметим, что п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 3.04.2008 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» предусматривает требование, согласно которому при прохождении военнослужащими службы на основании заключенного контракта, в качестве таковых предстают офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профобразования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, принявшие решение о заключении с ними контракта о военной службе¹. Имеются основания, для того чтобы заключить контракт о военной службе и с подданными иностранных государств, при поступлении последних на службу в рядах Российской армии, при этом должность для обозначенной службы подразумевает присвоение воинских званий солдата, матроса, сержанта и старшины. Срок заключения контракта в таком случае составляет до 3 лет. Подданные иностранных государств при поступлении на военную службу в рядах Российской армии не дают присягу, вместо неё используется обязательство.

- граждане, находящиеся в запасе, в процессе прохождения военных сборов. Общая продолжительность военных сборов, место и время проведения указанных мероприятий устанавливаются по решению Министерства

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. №6. С.4.

обороны РФ или по решению иных органов исполнительной власти федерального уровня. Общий период времени, в течение которого организуются и проводятся военные сборы, не может составлять более 2 месяцев.

Анализируя вопрос о том, кого следует считать военнослужащими необходимо отметить, что здесь речь идёт солдатах, матросах, сержантах, старшинах, мичманах, прапорщиках, офицерах, генералах, адмиралах, курсантах и слушателях военно-учебных заведений. Необходимо отметить, что наряду с несением воинской службы в вооруженных силах Минобороны РФ военнослужащие могут проходить военную службу также в других органах, среди которых принадлежит указать на:

- Пограничные войска ФПС России;
- Федеральную службу войск национальной гвардии России;
- Инженерно-технические и дорожно-строительные военные формирования, учрежденных при федеральных органах исполнительной власти;
- Федеральную службу безопасности РФ;
- Войска гражданской обороны РФ;
- Службу внешней разведки РФ.

А.Б. Бавинов пришёл к выводу о том, что военнослужащие, которые были привлечены к мерам ответственности и осужденные к содержанию в дисциплинарных воинских частях и отбывающих назначенное им наказание в виде ареста или лишения свободы, находящиеся в месте отбытия наказания на гауптвахте, а также лица, которые находятся на содержании в целях отбытия наказания на гауптвахте в результате привлечения их к мерам дисциплинарной ответственности, в указанные моменты продолжают нести все предусмотренные для военной службы обязанности, при этом статус военнослужащего за ними также сохраняется. И по этой причине потребуются указать, что в случае, если обозначенные выше военнослужащие предпринимают меры и совершают побег с гауптвахты, покидают дисциплинарную воинскую часть, стремясь при этом к тому чтобы уклониться от обязанности по несению военной службы, указанные факты надлежит расценивать в качестве ак-

тов дезертирства и по этой причине виновные в совершении подобных нарушений должны быть привлечены к мерам ответственности, которые предусматриваются в нормативных положениях ст. 338 УК РФ¹.

При этом потребуются также отметить, что накопленная в настоящее время правоприменительная практика характеризуется тем, что здесь прослеживается несколько иная позиция. Обратимся к практическому примеру и укажем, что по решению военного суда Уфимского гарнизона А., который принял меры для осуществления побега и покинул гарнизонную гауптвахту, где А. пребывал на условиях того, что в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, был привлечен к мерам ответственности и осужден по совокупности преступных деяний, квалификация которых предусмотрена в нормативных положениях ч.1 ст. 313 и ч.1 ст. 338 УК РФ².

Ещё один практический пример свидетельствует о том, что Военный суд Приволжского военного округа в своём решении занял позицию, согласно которой непосредственного момента избрания в отношении нарушителя меры пресечения, которая подразумевала под собой заключение под стражу и помещение на гауптвахту, А. уже не являлся субъектом, на который распространяется сфера воинских правовых отношений, и поэтому причине оснований для его привлечения к мерам ответственности, предусмотренным в нормативных положениях ст.338 ч.1 УК РФ нет.

В анализируемой ситуации С.М. Мальков придерживается позиции, согласно которой случаи применения меры пресечения в виде заключения под стражу характеризуются тем, что здесь происходит вывод лица из сферы влияния норм, распространяющихся на воинские правовые отношения, и вместе с тем в анализируемой практической ситуации А. всё еще сохранял за собой статус военнослужащего³. При этом предприняв необходимые усилия,

¹ Бавинов А.Б. О субъективной стороне самовольного оставления части или места службы // Российская юстиция. 2019. №3. С.25.

² Мальков С.М. Указ соч. С. 61.

³ Там же. С. 67.

для того чтобы осуществить побег, данный акт надлежит рассматривать в качестве акта посягательства не на порядок прохождения военной службы, а на иную область отношений, в роли которой в данном случае предстаёт область отношения правосудия.

В рамках нормативных положений статьи 11 анализируемого законодательного акта прослеживается наличие прямого предусмотрения, согласно которому надлежит применять гауптвахты для обеспечения содержания под стражей военнослужащих, в отношении которых выдвинуты подозрения или обвинения в совершении какого-либо преступного деяния. По этой причине здесь гауптвахту надлежит рассматривать в качестве особого вида места содержания под стражей лиц, в отношении которых выдвинуты подозрения и обвинения в совершении преступного деяния, в соответствии с этим побег с гауптвахты, совершаемый указанными лицами, для того чтобы уклониться от привлечения их к мерам уголовной ответственности по фактам совершения преступления надлежит квалифицировать в соответствие с нормативными требованиями, предусмотренными ст. 313 УК РФ. Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что использование любых иных мер пресечения не является основанием, по которым возникают обозначенные последствия, по этой причине действия, которые совершает виновное лицо надлежит в анализируемой ситуации квалифицировать в качестве воинского преступного деяния. Также отметим, что дезертирством надлежит рассматривать и действия лица, которое принимает решение об оставлении воинских частей до момента непосредственно вступления в законную силу судебного приговора. Отсюда можно отметить, что надлежащим образом была произведена квалификация Ижевским гарнизонным военным судом по ч. 1 ст. 338 УК РФ действий, совершенных рядовым А., так как последний после его осуждения и назначения ему меры наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части и до момента непосредственного вступления в законную силу судебного приговора, для того чтобы уклониться от необходимости и обязанности прохождения военной службы, по своему самовольному усмотрению

нию принял решение об оставлении воинской части, где он в данный момент пребывал на условиях наблюдения командования, после чего осужденные приняли меры для своего сокрытия.

Резюмируя итоги проведенной аналитической оценки субъектов дезертирства потребуется указать, что лица, находящиеся на военной службе, а также граждане, которые проходят военные сборы могут выступить в качестве исполнителей анализируемого типа преступного деяния. Все иные лица, которые не обладают статусом военнослужащего в анализируемом случае могут выступить в качестве иных соучастников преступного деяния. Так, они могут принимать участие в совершении преступления в роли организатора, подстрекателя и пособника, по этой причине совершённые ими противоправные действия надлежит квалифицировать, таким образом, когда будет использоваться отсылка к нормативным положениям ст. 33 УК РФ. Такая ситуация обусловлена тем, что здесь потребуется обеспечить надлежащий учет специфических черт, которые складываются в случае квалификации факта соучастия со специальным субъектом.

Необходимо также указать, что нормы действующего законодательства и в том числе анализируемый законодательный акт, характеризуется тем, что в них не осуществлено раскрытие субъективной стороны дезертирства. И вместе с тем имеются основания, для того чтобы выяснить субъективную сторону, проведя детальную аналитическую оценку нормативных положений Общей части УК РФ, а также обратившись непосредственно к теории Уголовного права в нашей стране. Таким образом, если рассмотреть обозначенные источники, можно отметить, что внутренняя сторона преступления содержит в своём структурном составе ряд фундаментальных элементов, в частности она включает в себя вину, мотив и цель преступления. Преступное деяние, квалификацию которого надлежит осуществлять в соответствии с нормативными положениями ст. 338 УК РФ, характеризуется тем, что здесь в любом случае подразумевается существование у нарушителя прямого умысла. Аналогичный вывод также можно резюмировать и обратившись к анализу

понятийной категории анализируемого типа преступлений, совершаемых исключительно по поводу несения военнослужащими своих обязанностей, и по этой причине имеются основания, для того чтобы исключить возможность совершения указанных деяний на условиях наличия косвенного умысла, а также на условиях неосторожности.

Т.Г. Абрамов, формулируя комментарии к содержанию субъективной стороны преступного деяния, отметил, что в данном случае потребуются особо акцентировать внимание на том факте, что виновный, в процессе совершения противоправных действий, осознаёт факт совершения им деяния в виде незаконного оставления воинской части или места непосредственно несения службы и стремится к тому, чтобы всеми возможными усилиями и средствами уклониться от необходимости несения обязанности, которые предусматриваются военной службой¹.

Анализируя содержание прямого умысла при совершении преступного деяния, можно отметить, что здесь речь идет, прежде всего, о факте осознания виновным значительной степени опасности для общества совершаемого им преступления, формирование в силу совершения им указанных действий значительной угрозы воинскому правопорядку а также наличия весомых признаков, формирующих состав преступного деяния.

Проанализировав практическую деятельность можно отметить, что ВС РФ в Постановлении от 3.04.2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» на условиях присутствия веских оснований включив в категорию указанных обстоятельств также факты приобретения или самостоятельного производства фальсификатов документов, удостоверяющих личность или документов, которые могут засвидетельствовать факт отбытия установленного для данного гражданина

¹ Абрамов Т.Г. О некоторых проблемах уголовной ответственности за дезертирство // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Красноярск, 2008. №16. С. 135.

срока военной службы или факта наличия у него отсрочки от призыва в ряды Российской армии, и прочее.

В психологическом научном течении мотив поведения рассматривается в качестве определённой категории, которая подталкивает человека к совершению определенных действий, для получения того, что призвана обеспечить указанная деятельность¹. По этой причине имеются основания, для того чтобы заключить, что содержательный аспект мотивов преступного деяния характеризуется тем, что здесь прослеживается наличие некоторой конкретной потребности, в свою очередь выступающей в качестве фундаментальной основы для развития смыслового конструкта поведенческой модели виновного.

Также ещё одним весьма существенным и конструктивным признаком преступного деяния, а также фундаментальным критерием, в соответствии с которым могут различаться акты дезертирства и акты самовольного покидания части или места несения военной службы, выступает цель совершения указанных действий. Таким образом, если мы отметим, что диспозиция, предусмотренная в нормативных положениях ст. 338 УК РФ акцентирует свое внимание на цели, которая подразумевает под собой стремление к уклонению от необходимости внесения обязанностей, предусмотренных в рамках прохождения военной службы в рядах Российской армии. При организации детального исследования возможных целей, для достижения которых виновные лица идут на совершение актов дезертирства, потребуется особо выделить тот факт, что здесь необходимо, прежде всего, рассмотреть и выяснить именно то, к достижению чего стремится виновный. Не вызывает сомнения правомочность предположения, согласно которому цель преступления представляет собой конкретизированную модель выражения интересов, побуждаемых субъекта к принятию необходимых мер, в силу реализации которых будет сформулирована особая модель будущего, которая является интерес-

¹ Большой психологический словарь / Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М., 2019. С.511.

ной и требующейся виновному. Фундаментальная цель дезертирства также характеризуется тем, что она подразумевает под собой стремление и желание виновного к тому, чтобы в течение предусмотренного в рамках национального законодательства периода времени обеспечить свою полное уклонение от необходимости прохождения воинской службы и несения предусмотренных для неё воинских обязанностей, совершая в этих целях действия, направленные на покидание части в отсутствие законных оснований или неявку в часть, на для того чтобы обеспечить своё пребывание вне пределов ВС Российской армии.

Также мы считаем что, устанавливая цель преступного деяния, требуется применять в качестве способа действия два фундаментальных критерия, это объективный и субъективный фактор. Объективный фактор характеризуется тем, что здесь речь в первую очередь идёт о продолжительных сроках совершения преступного деяния и принятии активных мер, для того чтобы осложнить процесс поиска места пребывания военнослужащего уполномоченными на то органами государства. В силу этого объектом пристального исследовательского интереса предстаёт практический пример и, в частности, приговор, вынесенный по решению Красноярского гарнизонного военного суда по отношению к военнослужащему рядовому Ч, согласно которому признавалась вина указанного лица. Для того чтобы представить аргументы, которые смогут обосновать решение, принятое при квалификации действий рядового Ч. по ч. 1 ст. 338 УК РФ органы суда отметили в своем постановлении о том, что виновный предпринял необходимые меры, для того чтобы в отсутствие законных оснований покинуть территорию воинской части г. Хабаровска, после чего он выехал к месту проживания его родственников на территории Красноярского края, в этих целях он начал разъезжать по расположенным на пути следования населённым пунктам и продолжительный период времени предпринимал необходимые действия, для того чтобы перио-

дически изменять место жительства¹. Во многих ситуациях объективный критерий подразумевает под собой факт приобретения, получения места жительства или вида на место жительства. По этой причине объектом пристального исследовательского интереса является решение, которое было принято Красноярским гарнизонным военным судом по ч.1 ст. 338 УК РФ в соответствии с которым был осужден военнослужащий Ватин М.С. Так, согласно материалам дела виновному, 01.01.2019 г., военный комендант Красноярского гарнизона выдал предписание о необходимости убытия для последующего прохождения военной службы в другую войсковую часть в городе <адрес> области, в предписании был указан срок прибытия рядового в указанную выше часть 15. 01. 2019 г. этого же года. В нарушение предусмотренных требований и указаний Ватин М.С. 15.01.2019 г., уже будучи осужденным 31.08.2018 г. Красноярским гарнизонным военным судом по фактам уклонения данным гражданином обязанности по прохождению военной службы к штрафу, проявляя активное нежелание к тому, чтобы исполнять возложенные на него обязанности при несении военной службы, для того чтобы уклониться от указанных обязанностей, не предпринял необходимых действий чтобы явиться в обозначенную выше войсковую часть, а вместо этого предпринял необходимые меры, для того чтобы переместиться на территорию Ярославской области, после чего нарушил границу РФ, прибыв на территорию Украины, и получив вид на постоянное место жительства. Ко всему прочему потребуется отметить, что указанный критерий может выступить в качестве характеристики действий, реализуемых для того, чтобы легализовать виновного в общественной системе, а значит здесь речь идет о принятии необходимых мер, для того чтобы закрыть все возможные следы, свидетельствующие о факте совершения преступного деяния, принять необходимые меры, чтобы нейтрализовать возможные правовые последствия, которые могут возникать в случае совершения акта дезертирства и осуществлять свою повседневную деятельность на условиях наличия законных оснований. При этом

¹ Мальков С.М. Указ соч. С. 94.

акцентируя внимание на особенностях процесса легализации статуса виновного, Военный суд, вынося решение о приговоре, по итогам рассмотрения дела В., вина которого в совершении преступления была признана, и данное преступление квалифицировалось по нормам ч.1 ст. 338 УК РФ, в присутствии необходимых аргументов и оснований отметил, что виновный предпринял необходимые меры, чтобы скрыть свою принадлежность к рядам военнослужащих, обеспечил своё трудоустройство на официальном месте работы и получал денежное вознаграждение, заслужил авторитет и уважение среди членов своего трудового коллектива на новом месте работы, создал семью¹.

Источники юридической научной литературы характеризуются тем, что здесь прослеживается указание на другие характерные признаки, которые формируют структуру объективного критерия. Так, специалисты указывают, что здесь речь идет о фактах смены форменной одежды на гражданскую, а также предприятия необходимых усилий, для того чтобы уничтожить форму, свидетельствующую о причастности к военной службе, принятии мер, для того чтобы уничтожить подлинные документы и получить их фальсификаты, для удостоверения своей личности, проживать под чужим именем и предпринимать необходимые меры для изменения внешности².

Субъективный критерий, в данном случае подразумевает под собой формулировку характеристик, объясняющих суть психических процессов виновного, отмечается также тем, что он позволяет засвидетельствовать факт абсолютного отсутствия у лица желания к тому, чтобы надлежащим образом исполнять свои обязанности, предусмотренные и возложенные на него в силу прохождения военной службы.

Обозначенный критерий можно выявить, проанализировав особенности поведенческой модели виновного лица, которую он использовал до момента непосредственного поступления на военную службу (факты привлечения виновного к уголовной или административной ответственности, доказанные

¹ Мальков С.М. Указ соч. С. 102.

² Преступления против военной службы / В.М. Борисенко, К.И. Егоров. СПб., 2002. С.197.

факты систематического уклонения от прибытия в военкомат на основании полученных повесток, факты уклонения от прохождения освидетельствования в медицинской организации для прохождения комиссии, отсутствие стремления и желания к тому, чтобы заниматься военно-прикладными видами спортивной деятельности и ли получать военно-учетную специальность, принятие мер, для того чтобы уклониться от прохождения начальной военной подготовки, алкоголизм и наркомания, токсикомания), кроме того здесь потребуется также детально проанализировать поведенческую модель, которую использует лицо в процессе непосредственного прохождении службы в рядах армии (случаи привлечения к дисциплинарной ответственности, включая факты самовольного покидания части, некачественное и недобросовестное исполнение обязанностей по службе, демонстрация минимальных показателей в области боевой и политической подготовки, открытое и скрытое выражение недовольства по поводу того, что военная служба требует от него преодоления множества сложностей). Ко всему прочему в данном случае субъективный критерий характеризуется тем, что он может детально обрисовать особенности совершения повторного преступного деяния, которое подразумевает под собой принятие мер для уклонения от необходимости прохождения военной службы, после того как первая подобная попытка будет пресечена. Как это ни прискорбно, но настоящая практика характеризуется тем, что указанное обстоятельство далеко не во всех случаях принимается во внимание, и по этой причине заключительный приговор при рассмотрении данного дела далеко не во всех случаях является надлежащим образом обоснованным и справедливым. Именно по этой причине отсутствует основания, по которым может быть признан обоснованным приговор, вынесенный по решению Безречинского гарнизонного военного суда, при рассмотрении дела рядового Д., который был осужден по факту самовольного покидания им части на срок более 1 месяца (ст. 337 ч.4 УК РФ). Указанное преступное деяние рядовой совершил на условиях стечения ряда обстоятельств. Для того чтобы на определенный период времени уклониться от необходимости несе-

ния военной службы, рядовой Д. принял решение о самовольном покидании воинской части и предпринял для этого необходимые действия, но тем не менее через месяц его задержали и доставили в военную комендатуру гарнизона. Стремясь к тому чтобы снять с себя бремя прохождения военной службы, указанный рядовой спустя 3 дня с момента его 1 задержания по собственному усмотрению в отсутствие законных оснований покинул расположение военной комендатуры, и после совершения указанных противоправных действий всё время до момента его повторного задержания проводил его по собственному усмотрению¹.

В процессе дальнейшего исследования и анализа целей дезертирства, нам потребуется указать, что в случае продолжительного уклонения от военной службы, используя в этих целях методы самовольного покидания части либо неявки в установленный срок в отсутствие веских уважительных оснований на военную службу, но при этом, не предпринимая действий для достижения цели заключающейся в полном уклонении от военной службы, подобные деяния надлежит квалифицировать в соответствии с нормативными требованиями ч.4 337 УК РФ. Во многих практических случаях цель уклониться от необходимости несения обязанности по военной службе может формироваться в сознании военнослужащего не только перед непосредственным моментом покидания части или места службы, но и непосредственно в процессе совершения противоправного деяния в виде самовольного покидания части. При наступлении подобных ситуаций одно менее тяжкое преступное деяние, направленное против порядка прохождения военной службы (ст. 337 УК РФ) преобразуется в преступное деяние, которое уже характеризуется более весомой степенью своей тяжести (ст. 338 УК РФ) и по этой причине совершенное деяние надлежит квалифицировать исключительно в качестве акта дезертирства².

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими [Интернет ресурс]: <http://www.voennoepravo.ru/node/6926/06/12/2019/>.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. №6.С.5.

Здесь потребуется отметить, что цель преступного деяния во многом зависит от мотивов преступного деяния, и его содержательную сторону в свою очередь формирует некоторая конкретная потребность, которая в свою очередь и определяют смысловую содержательную сущность поведенческой модели, которую в данной ситуации используют виновный. Указанные мотивы отличаются тем, что они характеризуются порой весомыми различиями: простое нежелание преодолевать трудности, с которыми военнослужащий может сталкиваться при несении своих военных служебных обязанностей. Мотивы, под влиянием которых виновное лицо идёт на совершение преступления в виде дезертирства, не оказывают влияния на квалификацию данного деяния, и вместе с тем они характеризуются тем, что играют порой весомую роль при определении характера и степени опасности такого действия для общества и преступника, кроме того их надлежит принимать во внимание и в процессе непосредственного избрания меры наказания для виновного лица

ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЗЕРТИРСТВА С ОРУЖИЕМ, ПРИ СОУЧАСТИИ И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СУБЪЕКТА ДЕЗЕРТИРСТВА

§1. Квалификация дезертирства с оружием

Современная правоприменительная практика характеризуется тем, что в настоящее время в качестве наиболее опасных для общества фактов признаются случаи совершения дезертирства с оружием. Такая ситуация складывается потому, что при подобном развитии событий совершается посягательство не только на порядок несения военной службы, но и на многие сферы других взаимоотношений, в частности речь идет о нарушении общественной безопасности, управленческого порядка, умалении интересов государственной службы. Высокий уровень общественной опасности такого рода преступлений также обуславливает тот факт, что зачастую, сбежавший с оружием в руках его использует по прямому назначению для достижения своих преступных целей.

Необходимо отметить, что в процессе непосредственной квалификации действий, совершаемых виновным при осуществлении дезертирства, на условиях кражи оружия, могут прослеживаться различные признаки, в силу чего изменяется оценка указанных действий и по этой причине здесь также прослеживается зависимость от широкого спектра фактов юридического порядка, которые в своем единстве и формируют состав преступного деяния, Кроме того колоссальное значение в данном случае имеют формы совершения указанного деяния. В настоящее время представители научного сообщества и практические деятели пришли к выводу о том, что существуют четыре фундаментальных формы дезертирства с оружием:

– совершение актов дезертирства с оружием, которое было вверено военному служащему в порядке несения им установленной службы;

- совершение актов дезертирства с оружием, которое не была вверено военнослужащему в процессе несения им своих служебных обязанностей;
- совершение актов дезертирства с оружием, при этом указанные действия могут быть сопряжены с актами хищения оружия, которое было вверено служащему при несении им своих служебных обязанностей;
- совершение актов дезертирства, на условиях одновременного совершения противоправных действий в виде хищения оружия, не вверенного военнослужащему в порядке несения им своих служебных обязанностей.

Специфическая дифференциация мер уголовной ответственности по фактам совершения преступных деяний в виде дезертирства с оружием, которое было вверено военнослужащему в порядке несения им установленной службы (ч. 2 ст. 338 УК РФ). Указанная норма характеризуется тем, что она в первую очередь нацелена на создание условий, при которых будет достигнута надлежащая сохранность и безопасность при использовании оружия, являющегося объектом вооружения действующей российской Армии и Флота и призвана для обеспечения надлежащей безопасности непосредственного использования оружия и достижения условий для адекватной охраны воинского правопорядка в ходе непосредственной эксплуатации оружия.

Здесь нам изначально потребуется детально исследовать предмет указанного преступного деяния. Безусловно, на сегодняшний день разработан широкий спектр военно-технических средств, которые применяются в процессе функционирования российской Армии и Флота, прежде всего, речь идет о различных типах боеприпасов, взрывчатых веществах и устройствах для производства взрывов, а также имеются ввиду и другие предметы и вещества. Таким образом, можно отметить, что предмет, регламентированный в нормативных положениях ч. 2 ст. 338 УК РФ, характеризуется тем, что здесь прослеживается его ограниченность исключительно объектами оружия, которые были вверены военнослужащим в порядке несения ими своей военной службы. В зависимости от правового положения, реализуемых задач и функционалу, в процессе непосредственного выполнения своих военных

служебных обязанностей военнослужащие эксплуатируют далеко не все возможные виды оружия, а в большинстве случаев здесь речь идет об эксплуатации одного из возможных видов оружия, в роли которого предстаёт боевое. Указанный вид оружия характеризуется тем, что здесь прослеживаются весьма специфические признаки и характеристики, а также имеет место быть специальное назначение использования указанного оружия. По этой причине оно является предметом особого вида взаимоотношений, которые по определенным признакам могут быть включены в категории взаимоотношений, связанных с обеспечением соблюдения требований установленного порядка в области оборота оружия в рядах вооруженных сил нашей страны.

Нормы действующего национального законодательства характеризуются тем, что в категорию боевого оружия закон относит виды оружия, которые согласно требованиям действующих в указанной сфере НПА Правительства РФ были приняты для обеспечения вооружения Минобороны РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Службы внешней разведки РФ и иных государственных организаций, относящихся к категории военизированных, кроме того речь также идет о соответствующих типах оружия, выпуск которых организован для обеспечения поставок в иные мировые государства в соответствии с порядком, который для указанных целей предусмотрен по решению Правительства РФ¹.

Представленное выше определение характеризуется тем, что здесь наряду с выделением общих и специальных признаков предмета преступного деяния, появляется возможность детально проанализировать ряд фундаментальных признаков, характеризующих боевое оружие:

- так, можно отметить, что боевое оружие находится исключительно на вооружении военизированных организаций государства, и общая численность субъектов, которые на законных основаниях владеют указанным оружием весьма ограничена – так, речь идет об организационном признаке;

¹ Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Консультант плюс. Дата обращения: 02.12.2019.

- в процессе оборота боевого оружия необходимо неукоснительно соблюдать установленный на уровне национального законодательства порядок
- и, таким образом, мы имеем дело уже со специальным правовым признаком;
- оружие используется по специальному назначению – здесь речь идет уже о функциональном признаке.

В зависимости от технической конструкции, параметров мощности, а также в соответствии с иными типами технических характеристик указанное оружие вместе с тем предназначено исключительно для того, чтобы решать боевые и оперативно-служебные государственные задачи, а также без него не могут быть осуществлены государственные спецоперации. Накопленная в настоящее время судебная практика, в соответствии с нормативными требованиями ч. 2 ст. 338 УК РФ, характеризуется тем, что по мнению действующих судебных органов оружие, прежде всего, представляет собой различные виды пистолетов и карабинов, автоматов и пулеметов, гранатометов, различных видов холодного оружия, в частности это могут быть штык-ножи и штык-лопаты, а также иные типы оружия, которые введены на вооружение ВС РФ в настоящее время. Здесь также считаем необходимым отметить, что объектом пристального исследовательского интереса в анализируемом случае является терминологическая группа «иное оружие». Если произвести детальную сравнительную оценку с действовавшими ранее нормами уголовного законодательства, можно отметить, что в рамках нормативных положений ст. 338 УК РФ специально установлена уголовная ответственность по фактам совершения дезертирства с оружием, которое было вверено военнослужащему в порядке несения ими своих служебных обязанностей, группой лиц на основании предварительного сговора или организованной группой лиц.

Рассмотрим практический пример, когда рядовой Кирилович А.К. и ефрейтор Пузырев С.Р. В соответствии с установленным законодательством порядком проходили военную службу в воинской части г. Красноярск. В дальнейшем в марте 2018 обозначенные лица, стремясь к тому чтобы укло-

ниться от обязанностей, возложенных на них в порядке прохождения военной службы, договорились о том чтобы в отсутствие законных оснований покинуть часть, и одновременно с этим условились о похищении из комнаты для хранения оружия в следующих наименований: автомат АК-74 с боеприпасами (2 магазина и штык нож).

Для того чтобы получить средства, нарушители приняли решение о том, чтобы продать автомат АК-74 ЖЖ местному жителю, условившись о сумме продажи в 2.500 руб. Денежные средства необходимы были нарушителям для того, чтобы их потратить на билет до места своего проживания. Приобрести билеты им не удалось, так как прибыв на территорию вокзала, их там задержал военный патруль. В анализируемой ситуации действия нарушителей подлежат квалификации в соответствии с нормативными положениями ст.226 ч.3, ст.338 ч.2 и ст. 222 ч. 2 УК РФ т.е. по совокупности совершённых преступных деяний¹. Непосредственный акт дезертирства в ситуации, когда имеют место быть отягчающие обстоятельства, характеризуется тем, что здесь прослеживается повышенный уровень опасности деяния для общества и по этой причине за факты совершения такого противоправного деяния нормы действующего национального законодательства регламентируют более строгие меры ответственности, кроме того здесь исключена возможность освобождения нарушителей от уголовной ответственности в силу наличия оснований, которые представлены в рамках примечания к нормативным положениям ст. 338 УК РФ, а значит здесь речь идет о стечении тяжелых обстоятельств.

Обратившись к вопросу, связанному с тем, что надлежит понимать под оружием, которое было вверено военнослужащему в порядке прохождения военной службы, потребуется отметить, что в данном случае речь идет прежде всего о табельном стрелковом и иных видах оружия, которые военнослужащий применяет на условиях наличия законных оснований, так как данное оружие требуется ему для того, чтобы обеспечить адекватное выполнение

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Указ соч. С. 124.

служебных обязанностей, вверенных ему в порядке прохождения военной службы. Таким образом, в данном случае речь идет о пистолетах, автоматах, карабинах и пулеметах, гранатометах и ином оружии, которое в настоящее время принято на вооружение в ВС РФ.

Если же возникает ситуация, при которой военнослужащие в отсутствие законных оснований принимают меры, для того чтобы завладеть оружием методом хищения, после чего совершают дальнейшие противоправные действия в виде акта дезертирства, в данной ситуации необходимо квалифицировать совершенное нарушителями деяние в соответствии с нормативными требованиями ст. 226 УК РФ и ч. 1 ст. 338 УК РФ. При этом если возникает ситуация, когда указанные военнослужащие после того как похитят оружие осуществляют необходимые действия для того чтобы произвести его незаконную передачу или сбыт, в таком случае совершенные ими противоправные действия, необходимо также дополнительно самостоятельно полировать по нормам, предусмотренным в ст. 222 УК РФ. Так, ранее в работе мы уже представили аналогичный пример, который рассматривался в практике деятельности судебных органов РФ. Квалификация деяний военнослужащего в соответствии с нормативными положениями ч. 2 ст. 338 УК РФ осуществляется лишь в исключительных ситуациях, при которых оружие находилось у него на условиях наличия законных на то оснований. И более того в анализируемом случае не требуется производить дополнительную квалификацию в соответствии с нормативными положениями ст. 226 УК РФ.

Для того чтобы подтвердить указанную позицию обратимся к практическому примеру и рассмотрим случай, когда рядовой войсковой части Малинов Г.А. совершил действия, состав которых попадает под преступное деяние, квалифицируемое по нормам ст. 338 ч. 2 УК РФ, и в дальнейшем в рамках производства оперативно-розыскных действий нарушителя задержали. В последующем при выполнении предварительных следственных мероприятий органов следствия удалось определить, что в порядке несения им возложенных на него обязанностей по военной службе Малинов заступил в погранич-

ный наряд «Часовым заставы», в целях выполнения указанных обязанностей ему был выдан автомат АК-74 с двумя магазинами, при этом за непродолжительный период времени до непосредственного заступления в наряд, у Малинова сформировался умысел о том, чтобы в отсутствие законных оснований по собственному волеизъявлению покинуть часть в процессе несения службы, для того чтобы избавиться себя от необходимости прохождения указанной службы, при этом забрав с собой вверенное ему по службе оружие. Таким образом, нарушитель осуществил указанные противоправные действия и покинул свой пост после того, как заступил в наряд. Спустя двое суток нарушителя обнаружил командование войсковой части и была произведена процедура его задержания. В течение общего периода времени, в течение которого нарушитель находился за пределами военной части он принимал меры для своего сокрытия, при этом каких-либо действий, для того чтобы добровольно вернуться в часть также не предпринимал. В анализируемой ситуации действия рядового образуют состав преступного деяния, квалификация которого осуществляется в соответствии с нормативными положениями ст. 338 ч. 2 УК РФ¹. Укажем, что иное оружие относится к предмету деяния, квалифицируемого по нормам ч. 2 ст. 338 УК РФ осуществляется на условиях наличия на то веских оснований. Невзирая на тот факт, что прослеживаются некоторые сложности, а также низкая степень вероятности осуществления подобных действий в практической деятельности, нельзя полностью исключить возможность совершения актов дезертирства на условиях хищения разнообразных разновидностей артиллерийского и ракетного оружия, более того подобные действия также могут быть осуществлены и в отношении ядерного, химического, биологического и других типов оружия массового поражения, которые в настоящее время внедрены на вооружение в рядах российской армии. Отмечается тенденция к повышению подобной возможной вероятности в ситуации, когда на определенной территории или в стране в целом действу-

¹ Архив военной прокуратуры Красноярского гарнизона [Интернет ресурс]: [gvp.gov.ru.](http://gvp.gov.ru/) / 25/03/2020/.

ет режим военного времени, либо на определённой территории внедрен режим боевой обстановки. И вместе с тем можно предположить, что факт отнесения к предмету преступления, квалифицируемого по нормам ч.2 ст.338 УК РФ, холодного оружия назвать вполне правомочным возможным не представляется. Прежде всего, потребуется указать, что холодное оружие не относится к перечню предметов, по фактам нарушения правил оборота которых в настоящее время действующее законодательство предусматривает определенные меры уголовной ответственности (в данном случае исключением являются ситуации, когда нарушитель организует сбыт холодного и холодного метательного оружия, когда данное деяние квалифицируется в соответствии с нормативными положениями ч. 4 ст. 222 УК РФ). Меры ответственности, предусмотренные за совершение такого рода действий подлежат регламентации нормами административного законодательства или же их могут в отдельных случаях рассматривать в качестве дисциплинарного проступка.

Кроме того кого укажем, что нормы действующего национального законодательства в настоящее время провозглашают, что строительные пистолеты, имитационные и пиротехнические предметы, предметы освещения и сигнальные предметы, а также другие виды вспомогательных средств, определённые разновидности взрывчатых веществ, боеприпасы и другие предметы, характеризующиеся тем, что они не предназначены для использования их в боевых целях, также не представляют собой предмет, который подходит под сферу регулирования нормативных положений ч. 2 ст. 338 УК РФ. Ко всему прочему отсутствуют основания, по которым в категорию указанных предметов может быть включено стоящее на вооружении в рядах армии пневматическое, газовое оружие и другие типы оружия, не являющегося боевым (сигнальное оружие, ракетницы). В случае совершения противоправных действий в виде актов дезертирства, на условиях привлечения указанных предметов, обозначенные действия не обладают потенциальной возможностью для того, чтобы нанести ущерб боевой способности Вооруженных Сил,

невзирая на тот факт, что определённые виды пневматического оружия в настоящее время применяются в качестве обучающих средств.

В рамках своей научной деятельности С.М. Мальков пришёл к выводу о том, что в настоящее время на вооружении в военных частях могут пребывать помимо различных видов боевого ручного стрелкового оружия, также определенные разновидности тяжелого вооружения, включая и различные виды боевой техники, которой нарушители могут завладеть и в процессе совершения противоправных действий в виде актов дезертирства¹.

В рамках производства своих научно-исследовательских мероприятий А.В. Баженов, стремясь к тому чтобы сформулировать авторское понятие боевой техники, в основу указанных действий положил предположения о том, что наряду с любыми другими видами военного имущества, боевая техника также выступает в качестве предметов, которые являются объектами ведения воинских частей, кораблей, учреждений и предприятий Вооруженных Сил. Также автор включает сюда танки, самоходные боевые установки, самолеты, артиллерийские установки и др.².

Авторская позиция В.В. Лиско характеризуется тем, что по мнению учёного в основе содержания боевой техники лежит назначение указанных видов технических средств. Боевая техника представляет собой определенные разновидности технических средств, применяемых для организации и непосредственного ведения боевых действий³.

В результате этого представляется возможным заключить, что рассматривая термин «боевая техника», здесь речь в первую очередь идет о самоходных специальных устройствах, а в роли второй специфической черты выступает цель применения подобных средств, которая подразумевает под собой в свою очередь создание условий для обеспечения эффективного ведения бое-

¹ Мальков С.М. Указ соч. 2010.С.137.

² Баженов А. В. Определение понятий оружия, боеприпасов и военной техники // Молодой ученый. 2015. №20. С. 336.

³ Лиско В.В. Большая книга военной техники. Военная техника России. М., 2016. С.37.

вых действий, кроме того в качестве обязательного условия в данном случае предстаёт наличие предметов вооружения. Отсюда нам представляется возможным перечислить ряд фундаментальных признаков, которые присущи боевой машине, находящиеся на вооружении:

- это самоходное устройство специального назначения;
- в её комплектации в обязательном порядке присутствуют предметы вооружения;
- цель эксплуатации и подобного агрегата заключается в том, чтобы осуществлять военные действия.

Все проанализированные специфические черты, которые определяют содержательную сущность понятия «боевая техника» характеризуются тем, что здесь появляется возможность определить ряд фундаментальных уголовно-правовых признаков, и именно их надлежит определять в процессе квалификации противоправных деяний, заключающихся в виде актов дезертирства, совершаемого на условиях одновременного противозаконного завладения объектами боевой техники:

- это особый предмет, который характеризуется высоким уровнем своей опасности для общества по причине того, что в его комплектации присутствуют средства вооружения – отсюда укажем, что здесь речь идет о признаке вооруженности;
- существует и установлен специфический правовой режим, который сводится к тому, что указанными видами техники могут владеть лишь ограниченные группы и перечни субъектов – так, налицо правовой признак;
- данные виды техники характеризуются тем, что используются по специальному назначению – которое в свою очередь заключается в организации и ведении боевых действий – здесь имеет место быть целевой признак использования указанных средств;
- в качестве характеристик подобных предметов выступает наличие способности выполнения функций самоходного устройства и обеспечения защиты – техническая характеристика указанных объектов.

Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что содержательная сущность понятия «оружие, вверенное по службе»¹ в настоящее время характеризуется тем, что она весьма всеобъемлюще проанализирована в теории уголовного права, и здесь речь идет о фактах правомерного владения оружием военнослужащим в порядке несения им военной службы и выполнения обусловленных указанной службой задач и обязанностей. Имеются основания для того, чтобы определить ряд фундаментальных признаков, которые характеризуют исследуемую понятийную категорию:

- выдача военнослужащему оружия осуществляется на условиях его правомочия владения им, в результате чего при совершении подобных действий военнослужащий наделяется некоторыми специфическими правомочиями в отношении обращения с указанными видами оружия (необходимо видеть различия между непосредственным владением оружием и ситуациями, при которых лицу предоставлен определенный доступ к указанному оружию в виду делегированных ему полномочий и компетенций в силу занимаемой должности, а также указанное лицо может быть наделено определенными полномочиями для создания условий в целях организации оборота оружия, а также указанное лицо может в процессе выполнения своих служебных обязанностей осуществлять охрану указанного оружия);
- в процессе осуществления мероприятий при которых оружие доверяется военнослужащему, преследуется достижение некоторых специфических целей, прежде всего, речь идет о том, что указанный военнослужащий будет использовать вверенное ему оружие, для того чтобы обеспечить адекватное выполнение возложенных на него военной службой обязанностей и задач, включая решение задач и выполнение обязанностей на условиях их боевого применения;

Так как в рамках практической деятельности нормативные положения ч.2 ст.338 УК РФ регламентируют определенные мера уголовной ответствен-

¹ Клепицкий И. Вверенное имущество» в уголовном праве // Законность. 2015. №2. С.10.

ности по фактам совершения противоправных действий в виде дезертирства с оружием, которые находятся у виновного на условиях наличия законных на то оснований, в таком случае все возможные факты подобной формы дезертирства, вне зависимости от того прослеживается ли здесь одновременное совершение иных преступных деяний, в любом случае указанный акт потребует подвергнуть квалификации именно и исключительно на основании указанного признака. Здесь также считаем необходимым акцентировать внимание на том, что возможная цель и возможные мотивы, которые подталкивают нарушителя к преступному поведению, а также возможные другие признаки объективного и субъективного порядка, которые формируют состав преступления, в свою очередь подразумевают под собой акт завладения оружием (к примеру, речь может идти о способе совершения данного преступного деяния, применяемом орудии для его осуществления общей численность оружия, которое было в отсутствии законных оснований изъятое использованы в противоправных целях), в процессе непосредственной квалификации данного преступного деяния в учёт приниматься не должны.

Ко всему прочему потребуется отметить, что здесь вполне логичным и подкрепленным вескими аргументами является вывод, согласно которому дезертирство военнослужащего с оружием, если последнее ему было вверено на условиях выполнения служебных обязанностей и задач, а также на условиях отсутствия других квалифицирующих признаков данное деяние необходимо квалифицировать не в соответствии с порядком и нормативными требованиями ч.2 ст. 338 УК РФ, а исключительно в соответствии с нормами, что предусмотрены в ч. 1 ст. 338 УК РФ.

Если события развиваются именно так, тогда аналитическую оценку отношения лица, которое пошло на совершение акта дезертирства, к оружию будет получена возможность акцентировать внимание на прослеживающихся специфических чертах, а также на возможности осуществления квалификации данного деяния по совокупности с другими видами совершённых преступных деяний. И по этой причине в случае дезертирства когда одновре-

менно совершено хищение оружия, ситуация развивается так, когда совершенные виновным лицом действия подлежат квалификации в соответствии с нормами и порядком, предусмотренном в ч.1 ст. 338 и ст. 226 УК РФ, в случае совершения актов дезертирства с оружием, которым виновный владеет в отсутствие законных оснований, здесь квалификацию надлежит осуществлять по совокупности преступлений в соответствии с порядком, предусмотренным в ст. 222 УК РФ. Если же указанное преступление осуществляется на условиях изъятия оружия, которым виновник владеет на условиях наличия законных оснований в таком случае здесь не прослеживается совокупности преступных деяний.

Мы в анализируемой ситуации придерживаемся позиции, согласно которой весьма правомочным является мнение Н.А. Петухова. Так, автор указывает о том, что дезертирство с оружием, если последнее была вверено ему на условиях выполнения служебных обязанностей в рамках прохождения военной службы, в такой ситуации в любом случае будет образовываться совокупность преступлений, которые предусмотрены в рамках нормативных положений ст. ст. 338 и 226 УК РФ. Если же осуществляется квалификация указанных фактов, то в таком случае потребуется обеспечить определение признаков, которые указывают на совершения акта хищения¹. И по этой причине в анализируемом случае потребуется акцентировать пристальное внимание на некоторых специфических чертах:

- прежде всего, хищение оружия, если рассматривать указанные действия, характеризуется тем, что здесь прослеживаются определенные объективные свойства, которые во всех без исключения ситуациях носят свой противоправный характер²;
- кроме того, оказать содействие и правоприменительную помощь в том, чтобы обеспечить разграничение актов хищения предметов вооружения и актов противозаконного приобретения, необходимо обеспечивать детальную

¹ Преступления против военной службы / Н.А. Петухов. СПб, 2012.С. 202.

²Тихий В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Харьков, 1976. С.22.

аналитическую оценку показателя безвозмездности проведённого изъятия, и оно подразумевает под собой возмещение собственнику стоимости изъятых средств, принятие мер, для того чтобы предоставить собственнику соответственного эквивалента, и или принятие мер для того чтобы заменить объекты имущества на менее ценное. И по этой причине в ситуации безвозмездности в процессе изъятия оружия совершенные военнослужащим деяния, наряду с осуществленным актом дезертирства с оружием, надлежит подвергнуть квалификации не по совокупности преступных деяний, которые предусматриваются в рамках нормативных положений ст.ст. 338 и 226 УК РФ, а по совокупности преступных деяний, что в свою очередь квалифицируется нормами ст.ст. 338 и 222 УК РФ;

– третья особенность заключается в том, что оружие, которое военнослужащий похищает в ходе совершения акта дезертирства, должно характеризоваться наличием присущих ему функциональных свойств для того, чтобы его использовать в целях поражения. Именно таким образом будет получена возможность для производства квалификации деяний виновника в качестве оконченого преступного деяния. Если же военнослужащий совершает акт хищения оружия, которое в силу присущих ему функциональных свойств не может использоваться в целях поражения, и подобные факторы обуславливают невозможность в практической деятельности привести его в боеспособное состояние, в таком случае действия лица потребуются подвергнуть квалификации по совокупности преступных деяний, которые регламентируют меры ответственности по фактам дезертирства и покушение на хищение оружия (ст.ст. 338 и 30, 226 УК РФ). Если же совершается акт хищения макета оружия, в таком случае отсутствуют основания для производства квалификации в соответствии с нормами и порядком ст. 226 УК РФ, и по этой причине действия, которые были совершены виновным лицом потребуются подвергнуть квалификации дополнительной, основываясь при этом на статьях, где произведена квалификация преступных деяний против объектов собственности, в частности речь может идти по ст. 158 или ст. 160 УК РФ;

Аналогичный порядок также используется для разрешения анализируемого вопроса и в практике деятельности судов. Таким образом, рассмотрим практический пример, когда Военная коллегия ВС России при разбирательстве уголовного дела Л., И.Н. и И.И. приняла решение о том чтобы удовлетворить протест, заявление по инициативе председателя военной коллегии, в рамках которого была осуществлена постановка вопроса о том, что надлежит обеспечить переквалификацию действий, совершенных осужденными, при этом отойдя от квалификации в качестве акта хищения оружия и используя квалификацию в виде приобретение оружия в отсутствии законных оснований. При рассмотрении материалов дела было установлено, что указанное преступное деяние нарушители осуществили в следующем порядке и на условиях наличия следующих обстоятельств. Для уничтожения семи авиационных пушек, которые числились на балансе одной из воинских частей был применён метод их затопления в пожарном водоеме, который располагался на территории анализируемой военной части. Обладая информацией о произведенных операциях, И.Н. принял решение о том чтобы вступить в преступный сговор с И.И. и Л., и они в дальнейшем для того чтобы в последующем осуществить продажу пушек извлекли их из пожарного водоема, но спустя непродолжительный период времени после выполнения данных манипуляций их задержали. В рамках своего определения Военная коллегия дала разъяснения о том, что нормы уголовной ответственности по фактам хищения оружия вступают в силу только тогда, когда нарушители осуществляют противоправные действия, для того чтобы завладеть оружием, похищая его из государственных учреждений, других предприятий и организаций, так и у отдельных граждан. Войсковая часть, выполнив ряд манипуляции для уничтожения пушек в пожарном водоеме, таким образом, заявила о своём добровольном волеизъявлении об отказе от владения указанным имуществом¹.

¹ Определение ВК Верховного Суда РФ от 30 января 1996 г. «Отличительным признаком хищения оружия от незаконного его приобретения является противоправное завладение оружием у физических или юридических лиц» (Извлечение) [Интернет ресурс] <https://base.garant.ru/1328103/20/05/2020/>

В результате имеются основания для того, чтобы заключить, что дезертирство на условиях наличия признаков хищения вверенного по службе оружия¹, необходимо квалифицировать по совокупности преступных деяний, предусмотренных в нормативных положениях ч. 2 ст. 338 и ст. 226 УК РФ.

Современная правоприменительная практика характеризуется тем, что здесь далеко не во всех случаях встречаются ситуации, когда может быть совершено противоправное действие в виде самовольного оставления воинской части или места службы на условиях изъятия вверенного по службе оружия и при одновременном отсутствии признаков хищения. По этой причине объектом пристального исследовательского интереса является вопрос о том, какой именно порядок и каким именно образом надлежит осуществлять квалификацию подобных действий.

Отвечая на этот вопрос, Верховный Суд РФ в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»² вполне обоснованно указал на квалификацию только по ч.2 ст. 338 УК РФ. Так, не следует признавать хищением оружия действия военнослужащего, совершенные без цели распорядиться оружием в ущерб общественной безопасности, например при уничтожении оружия. В данном случае действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.338 и 167 УК РФ.

При квалификации дезертирства с оружием по ч. 2 ст. 338 УК РФ могут возникать проблемы уголовно-правовой оценки действий, которые не образуют при изъятии оружия состава хищения или незаконного его приобретения. В частности, умысел на совершение дезертирства может возникнуть у

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Консультант плюс. Дата обращения: 05.11.2019.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Консультант плюс. Дата обращения: 05.11.2019.

военнослужащего во время несения караульной, пограничной или других видов специальных служб с вверенным ему оружием либо при нахождении в командировке с оружием, но при реализации преступной цели - уклониться от военной службы - он не бросает вверенное оружие, а принимает меры по его сохранению и возвращению в воинскую часть.

В данных случаях происходит изъятие виновным вверенного оружия не безвозмездно, а на определенное время (временное позаимствование), когда объективные и субъективные обстоятельства побуждают виновного забрать с собой оружие без цели его присвоения¹.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении рядового Ю., который, будучи часовым, дезертировал с оружием. Факт изъятия оружия он объяснил тем, что оставленный им на посту автомат мог быть похищен другими лицами или иным образом утрачен. Отсутствие цели на присвоение автомата подтверждалась тем, что через несколько дней после совершения дезертирства Ю. подбросил оружие в линейное отделение полиции².

В подобных случаях совершенное дезертирство подпадает под признаки ч. 2 ст. 338 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 226 УК РФ. Стоит отметить, что хищение оружия военнослужащим, которому оно не вверяется по службе, практически всегда сопровождается действиями, образующими незаконный оборот: ношение, хранение, перевозка, передача, сбыт. Поскольку в этих случаях происходит также посягательство на общественную безопасность в сфере обращения оружия, то содеянное необходимо квалифицировать по совокупности трех преступлений: ч.1 ст.338 и соответствующие части ст.ст. 226 и 222 УК РФ.

Совершение в процессе дезертирства иных противоправных действий с оружием, вверенным по службе, например, умышленное или неосторожное

¹ Самойлов А. Квалификация дезертирства с оружием // Уголовное право. 2014.№3. С.55.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими [Интернет ресурс]: <https://resheniya-sudov.ru/2018/237180/05/12/2019/>.

уничтожение или повреждение (ст.ст. 346, 347), утрата оружия (ст. 348 УК РФ), нарушение правил обращения (ст. 349 УК РФ), применение его для совершения преступлений, влечет дополнительную квалификацию по совокупности с соответствующими статьями УК РФ¹.

С учетом рассмотренных положений о квалификации дезертирства с оружием представляется целесообразным руководствоваться следующими правилами:

- дезертирство с оружием, вверенным военнослужащему по службе, во всех случаях необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 338 УК РФ. Цель и мотивы преступления, а также иные объективные и субъективные признаки, относящиеся к завладению оружием, при квалификации учитываться не должны.
- дезертирство с оружием, которое не вверялось военнослужащему по службе, при наличии признаков хищения не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а подлежит квалификации по совокупности ч.1 ст. 338 и ст. 226 УК РФ.
- дезертирство при наличии признаков хищения вверенного по службе оружия подлежит квалификации по совокупности ч. 2 ст. 338 и ст. 226 УК РФ.
- дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным по службе, при отсутствии признаков хищения, квалифицируется только по ч.2 ст. 338 УК РФ.
- факты дезертирства, сопряженные с временным изъятием оружия, вверенного по военной службе, без намерения распорядиться им по своему усмотрению, следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 338 УК РФ.
- дезертирство, сопряженное с хищением оружия, не вверенного по военной службе, с последующим ношением, хранением, перевозкой, передачей

¹ Шарапов С.Н. Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и проблемы законодательной конструкции // Право в Вооруженных Силах. 2011.№5.С.16.

или сбытом, подлежит квалификации по совокупности ч.1 ст.338, 226 и 222 УК РФ.

– совершение в процессе дезертирства иных противоправных действий с оружием, вверенным по службе (умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение, утрата, нарушение правил обращения, применение для совершения преступлений и т.д.), влечет необходимость дополнительной квалификации по совокупности с соответствующими статьями УК РФ (ст.ст. 346-349 УК РФ и др.).

Соблюдение данных правил квалификации будет способствовать обеспечению единообразной уголовно-правовой оценки фактов дезертирства с оружием.

§2. Квалификация дезертирства при соучастии и спорные вопросы субъекта дезертирства

Дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ст. 338 ч.2 УК РФ), будет иметь место в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении. Если судом не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно и в соответствии с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по ч. 1 ст. 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 338 УК РФ¹. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении дезертирства, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия

¹ Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк, 2014. С.49.

организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Дезертирство признается совершенным организованной группой в случаях, когда в нем участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения дезертирства. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения дезертирства, предварительная подготовка (например, изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки данного преступления. Несколько эпизодов дезертирства, подпадающих под признаки как ч. 1, так и ч. 2 ст. 338 УК, образуют совокупность преступлений и подлежат квалификации по обеим частям названной статьи. Необходимо также отметить, что по субъекту преступления следует проводить отграничение дезертирства от уклонения от прохождения военной или альтернативной службы (ст. 328 УК РФ). Субъектом деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, может быть только призывник, уклоняющийся от призыва на военную службу. При этом для квалификации не имеет значение от очередного призыва уклоняется призывник либо имел цель совсем избежать военной службы по призыву¹. Субъектом деяния, предусмотренного ч.2 ст. 328 УК РФ, выступает гражданин, проходящий альтернативную службу.

Нередко правоприменительная практика обращает внимание на проблемные вопросы установления субъекта дезертирства при наличии различных особенностей призыва на службу, прохождения военной службы и личности военнослужащего. Во-первых, наиболее острым является вопрос о том, какую оценку необходимо давать фактам оставления части или места службы военнослужащими, неправомерно находящимися на военной службе. Будет ли в данном случае иметь место посягательство на порядок прохождения во-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.2018 №6.С. 3.

енной службы? Во-вторых, как следует квалифицировать деяния лиц, являющихся военными служащими, но временно выведенных из сферы воинских правоотношений, например в случаях совершения побега с гарнизонной гауптвахты, при избрании меры пресечения заключение под стражу? Однозначного ответа на первый вопрос нет, но для обоснования путей его решения необходимо выделить виды неправомерного нахождения на военной службе. А.А. Осипов справедливо указывает на два вида неправомерного нахождения на военной службе. Первый - военнослужащие незаконно были призваны на военную службу. Второй - военнослужащие законно были призваны в армию, но оказались негодными к прохождению военной службы¹. Обращая внимание на незаконность призыва на военную службу, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает несколько оснований для признания незаконности.

Военнослужащие незаконно призываются на военную службу в связи с тем, что:

- не достигли призывного возраста;
- не годны или ограниченно годны к военной службе по состоянию здоровья;
- прошли военную службу в Российской Федерации, другом государстве, а также проходят или прошли альтернативную гражданскую службу;
- пользовались отсрочкой от призыва;
- отбывают наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;
- имеют неснятую или непогашенную судимость;
- в отношении их ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело передано в суд.

¹ Осипов А.А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службы по призыву, неправомерно находящиеся на военной службе // Право в Вооруженных Силах. 2004. №2. С.5.

У С. М. Малькова существует точка зрения, согласно которой если гражданин, имеющий право на отсрочку от призыва, от которой он не отказывался, либо подлежащий освобождению от призыва или от военной службы, все же призывается на военную службу по тем или иным причинам, например из-за неправильного определения состояния здоровья, отсутствия информации о судимости, гражданстве, неправильного понимания требований закона о предоставлении отсрочки или освобождении от призыва и т.д., то такой призыв следует считать незаконным и как следствие - повлекшим за собой незаконное возложение на гражданина обязанностей по военной службе¹. По общему правилу нельзя привлекать к ответственности за воинские преступления лиц, не являющихся субъектами воинских преступлений. Данные правила поддерживает и Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (ст.ст. 23, 50, 51). Считаем, что решение вопроса не должно ограничиваться лишь этим, а должно быть связано еще и с условиями возможности или невозможности прохождения службы. Именно в этом будет устанавливаться наличие или отсутствие посягательства на объект преступления. Безусловно, нельзя признавать преступлениями деяния лиц, не достигших призывного (восемнадцатилетнего) возраста и по психическому состоянию не готовых к несению военной службы. Иначе должен решаться вопрос в отношении курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования. Пунктом 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»² предусмотрена возможность прохождения военной службы курсантами образовательных учреждений, не достигших 18 лет. До заключения контракта они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Таким образом, следует признавать субъектами данных преступлений курсантов военных образовательных учреждений и в случаях не достижения ими 18-летнего возраста.

¹ Мальков С.М. Указ соч. 2010. С.145.

² Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // Консультант плюс. Дата обращения: 04.12.2019

Необходимо более дифференцированно подходить к решению вопроса о квалификации деяний лицами, которые призваны на службу законно, но во время ее прохождения фактически оказались негодными для продолжения. На наш взгляд, в основе принятия решения должны быть тщательная проверка и оценка характера заболевания. На ответственность могут оказать влияние степень определенного заболевания, а также обстоятельства социального характера¹. В случае если заболевание полностью исключает возможность исполнения воинских обязанностей - до проведения военно-врачебной экспертизы либо препятствует освоению новой воинской специальности, лицо не должно привлекаться к ответственности за факты дезертирств. И наоборот, лицо, признаваемое ограничено годным к военной службе, способное временно исполнять воинские обязанности, должно нести ответственность по ст. 338 УК РФ в случае совершения деяния до издания приказа об увольнении со службы по состоянию здоровья.

Таким образом, при решении вопроса о признании субъектом данных преступлений лиц, неправомерно находящихся на военной службе, необходимо установить, что лицо способно или имело возможность выполнить во время прохождения военной службы предписания нормативных документов, охраняющих воинский порядок.

¹ Михеенко С.В. Особенности субъекта преступления за самовольное оставление части или места службы // Право в Вооруженных Силах. 2017. №8. С.22.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие обобщающие выводы:

- Одним из тяжких преступлений против военной службы на протяжении исторического развития многих государств является дезертирство.
- В уголовно-правовых нормах досоветского и советского и постсоветского периодов сохранялась различная дифференциация норм, устанавливающих ответственность за дезертирство. Окончательное закрепление норма о дезертирстве получила в Уголовном кодексе Российской Федерации после разработки концептуального подхода к охране отношений, обеспечивающих порядок прохождения военной службы.
- Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ, выступают уголовно-правовые отношения, регулирующие и обеспечивающие установленный в конституционных и федеральных законах, государственно-политических документах, Общевоинских Уставах Вооруженных Сил РФ, а также специальных нормативных правовых и локальных актах порядок пребывания на военной службе в установленном месте и выполнение служебных обязанностей в полном объеме.
- Под оставлением воинской части или места службы следует понимать специфический результат, под которым понимается физическое отсутствие военнослужащего на территории части или места службы, а значит, самовольное уклонение военнослужащего от исполнения возложенных на него функций. Неявка в срок на службу заключается в том, что, оставив воинскую часть или место службы на законном основании, военнослужащий уклоняется от своевременной явки на службу без уважительных причин.
- Фактический момент окончания преступления связан с событиями, к которым следует отнести: явка с повинной, задержание военнослужащего, и иные обстоятельства, при наличии которых невозможно привлечение к уголовной ответственности (смерть военнослужащего, акт амнистии, психиче-

ское заболевание и иное тяжкое заболевание военнослужащего, препятствующие производству дознания, предварительного следствия и судебному рассмотрению).

– По моменту окончания дезертирство должно быть отнесено к формальному составу. Приготовление к совершению дезертирства может состоять в установлении связей с родственниками и знакомыми, у которых военнослужащий намерен остановиться после совершения дезертирства, приобретении документов и одежды, изучении маршрута движения и условий жизни в районе предполагаемого места пребывания после оставления части, изыскании способов оставления части или места службы, а также населенного пункта, в котором расположена воинская часть, установлении отношений с предполагаемым работодателем, накоплении денежных средств и т.п. Как покушение на дезертирство следует рассматривать действия, предпринятые непосредственно для оставления воинской части или места службы, которые к желаемому результату не привели по причинам, не зависящим от воли военнослужащего.

– Субъектом дезертирства признается военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, контракту, а также лица, пребывающие в запасе - во время прохождения ими военных сборов. Субъектом дезертирства может быть лицо, отбывающее наказание в дисциплинарной воинской части или в виде ареста с содержанием на гауптвахте. Лицо, отбывающее наказание в виде ограничения по военной службе, также может быть привлечено к ответственности за дезертирство.

– С субъективной стороны дезертирство может быть совершено только с прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления опасных последствий - то есть причинения вреда, регулирующим и обеспечивающим установленный в Конституционных и федеральных законах, Общевоинских Уставах Вооруженных Сил РФ, а также специальных нормативных правовых и ло-

кальных актах порядок пребывания на военной службе. Совершая это преступление, лицо желает наступления именно таких последствий.

- Важнейшим признаком субъективной стороны состава рассматриваемого преступления является цель уклониться от военной службы. Наличие цели уклониться от несения обязанностей военной службы отличает дезертирство от самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ).
- При вооруженном дезертирстве посягательство осуществляется, прежде всего, на установленный порядок пребывания на военной службе, который и является основным объектом данного преступления. Однако помимо этого при вооруженном дезертирстве одновременно и неизбежно посягательство также направлено на порядок оборота оружия, установленный в Вооруженных Силах РФ, который в данном случае выступает дополнительным объектом.
- Квалификация дезертирства с оружием должна основываться на следующих правилах: дезертирство с оружием, вверенным военнослужащему по службе, во всех случаях необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 338 УК РФ; дезертирство с оружием, которое не вверялось военнослужащему по службе, при наличии признаков хищения подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 338 и ст. 226 УК РФ; дезертирство при наличии признаков хищения вверенного по службе оружия подлежит квалификации по совокупности ч. 2 ст. 338 и ст. 226 УК РФ; дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным по службе, при отсутствии признаков хищения квалифицируется только по ч. 2 ст. 338 УК РФ; дезертирство, сопряженное с временным изъятием оружия, вверенного по военной службе, следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 338 УК РФ; дезертирство, сопряженное с хищением оружия, не вверенного по военной службе, с последующим ношением, хранением, перевозкой, передачей или сбытом подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 338, 226 и 222 УК РФ; совершение в процессе дезертирства иных противоправных действий с оружием, вверенным по службе, влечет необходимость дополни-

тельной квалификации по совокупности с соответствующими статьями УК РФ.

– Согласно ст. 32 УК соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. При привлечении каждого из соучастников к уголовной ответственности должно быть установлено, что лицо принимало участие в совершении конкретного преступления, т.е. деяния, прямо предусмотренного в качестве преступления в Особенной части УК. Как следует из определения соучастия, для его наличия необходимо участие в преступлении как минимум двух лиц, обладающих признаками субъекта преступления. Совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: Федеральный конституционный закон: принят всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 2014. – № 31 – № 4831.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Консультант плюс. Дата обращения: 28.03.2020.
3. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // Консультант плюс. Дата обращения: 04.12.2019
4. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Консультант плюс. Дата обращения: 04.12.2019.

Монографии, учебники, учебные пособия:

5. Большой психологический словарь / Н.Н. Авдеева и др. / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М., 2019.
6. Галахова, А.В. Уголовная ответственность за должностные преступления сотрудников органов внутренних дел / А.В. Галахова. - М.,1988.
7. Динека, В.И. Уголовная ответственность работников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий / В.И. Динека. - М.,1994.
8. Зателепин, О.К. Дезертирство и самовольное оставление части: исторический аспект: / О.К. Зателепин. - М., 2011.
9. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917-1921 гг.. Сборник документов / Гончаров А.К., Дорошенко И.А., Козичев М.А., Павлович Н.Н. - М., 1958.
10. Криминология / Долгова А.И. - М., 2016.
11. Ликсо, В.В. Большая книга военной техники. Военная техника России / В.В. Ликсо, А.Г. Мерников, Б.Б. Проказов. - М., 2016.

12. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за дезертирство / С.М. Мальков. – Красноярск, 2010.
13. Мальков, С.М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими / С.М. Мальков. - Красноярск, 2009.
14. Миронов, О. О нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчинённости: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 17 июня 2007 г. - М., 2007.
15. Мигачев, Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право / Ю.И. Мигачев. - М., 2005.
16. Наумов, А.В. Практика применения уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / А.В. Наумов. - М., 2005.
17. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л. - М., 1982.
18. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. - Харьков, 1976.
19. Ответственность за государственные преступления: Иные государственные преступления / Карпушин М.П., Курляндский В.И. - М., 2015.
20. Преступления против военной службы / Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. - М., 2012.
21. Преступления против военной службы / Борисенко В.М., Егоров К.И. - СПб., 2002.
22. Преступления против военной службы / Н.А. Петухов. - СПб., 2012.
23. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / Лунеев В.В. - М., 2015.

24. Российское законодательство X-XX вв.: Акты Земских соборов / О.И. Чистякова. - М, 1985.
25. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма / А.Г. Маньков. - М., 1986.
26. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. - М., 2013.
27. Судебная практика по уголовным делам / Г.А. Есаков. - М., 2012.
28. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / И.Т. Голяков. - М., 1953.
29. Уколов А.Т. Преступления против военной службы / А.Т. Уколов. - М., 2019.
30. Уголовное право. Общая часть / Н.И. Ветрова Ю.И. Ляпунова. - М., 1997.
31. Фомин, С.А. Обеспечение национальной безопасности / С.А. Фомин. - М., 2007.
32. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении / А. В. Шеслер. – Новокузнецк, 2014.

Научные публикации и статьи в периодических изданиях:

33. Ахметшин, Х.М. Самовольное оставление части или места службы / Х.М. Ахметшин // Право в Вооруженных Силах. - 2014.- №4. - С.3-16.
34. Абрамов, Т.Г. О некоторых проблемах уголовной ответственности за дезертирство / Т.Г. Абрамов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. - 2018. - №16. - С. 135-141.
35. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации // Российская газета - 2008. - №7. - С. 2-8.
36. Бавинов, А.Б. О субъективной стороне самовольного оставления части или места службы / А.Б. Бавинов // Российская юстиция. - 2019. - №3. - С.25-32.

37. Баженов, А. В. Определение понятий оружия, боеприпасов и военной техники / А.В. Баженов // Молодой ученый. - 2015. - №20. - С. 336.
38. Головкин, Л. В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием / Л.В. Головкин // Законодательство. - 2011.- №12.- С. 74-88.
39. Зателепин, О.К. Объект преступления против военной службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 1999.
40. Клепицкий, И. Вверенное имущество» в уголовном праве / И. Клепицкий // Законность. - 2015. - №2. - С.10-21.
41. Михеенко, С.В. Особенности субъекта преступления за самовольное оставление части или места службы / С.В. Михеенко // Право в Вооруженных Силах. - 2017. - № 8. - С.10-22.
42. Мацкевич, И.М. Причины и условия преступности военнослужащих (по материалам криминологического исследования) / И.М. Мацкевич // Правоведение. - 2018. - № 2. - С.16-31.
43. Михеенко, С.В. Особенности субъекта преступления за самовольное оставление части или места службы / С.В. Михеенко // Право в Вооруженных Силах. - 2017. - №8. - С.22-30.
44. Осипов, А.А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службы по призыву, неправоммерно находящиеся на военной службе / А.А. Осипов // Право в Вооруженных Силах. - 2004. - №2. - С.5-12.
45. Романов, А.А. Следствие продолжается со всем тщанием / А.А. Романов // Коммерсант. - 2016. - №15. - С. 14-26.
46. Решетников, В.Я. Виновность как признак преступления / В.Я. Решетников // Право и правоохрнительная деятельность. - 2017. - №13. - С.110-125.
47. Рустамбаев, М.Х. Некоторые вопросы квалификации хищения огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ / М.Х. Рустамбаев // Криминалистика. - 2012. - №3. - С.16-22.

48. Самойлов, А. Квалификация дезертирства с оружием / А. Самойлов // Уголовное право. - 2014. - № 3. - С.55-70.

49. Шарапов, С.Н. Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и проблемы законодательной конструкции / С.Н. Шарапов // Право в Вооруженных Силах. - 2011. - №5. - С.16-23.

50. Шестаков, Д.А. Понятие преступности в российской и германской критической криминологии / Д.А. Шестаков // Правоведение - 2018. - № 3. - С. 106-112.

Интернет ресурсы:

51. Определение ВК Верховного Суда РФ от 30 января 1996 г. «Отличительным признаком хищения оружия от незаконного его приобретения является противоправное завладение оружием у физических или юридических лиц» (Извлечение) [Интернет ресурс] [https:// base. garant.ru /1328103/20/05/2020/](https://base.garant.ru/1328103/20/05/2020/)

52. Новиков А.А. Особенности призыва в армию в России [Интернет ресурс]: <https://neprizyvnoi.ru/prizyv/v-armiyu/28/11/2019/>.

53. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими Интернет ресурс: <http://www.voennoepravo.ru/node/6926/06/12/2019/>.

Эмпирические материалы

54. Бюллетень Военной коллегии Верховного суда РФ № 5 - М.: Военное издательство, 2019.

55. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2018. - №6. - С. 410-422.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Консультант плюс. Дата обращения: 05.11.2019

57. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // БВС РФ. 2008.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31). – Консультант плюс. Дата обращения: 23.04.2020.